

Діурин

К.Ф. О'БЕРОН

16+

Annotation

Беда не приходит одна. Она приходит с менестрелем. Несколько слов бродячего певца – и единственная наследница престола пускается в опасный путь. Теперь позади неё – погоня, отправленная разгневанной королевой, впереди – вражеские солдаты, маги и чудовища. Но разве такие мелочи остановят принцессу, выросшую с мечом в руках?

1. Менестрель

Знай королева Оланна, к чему приведёт визит менестреля – приказала бы вздёрнуть бродягу с лютней на крепостных воротах. Но будущее скрыто от обычных смертных, поэтому певца приняли в Лассисе с распростёртыми объятиями.

Чтобы послушать музыканта, в тронном зале собрались все, кто мог. Нет, местные дворяне не так уж сильно любили кансоны и альбы. Куда больше их интересовали новости из дальних и ближних краёв, обычно доходившие до крошечного королевства со значительным опозданием.

И менестрель не обманул ожиданий благородной публики. Он обстоятельно рассказал о войне в Сурде, религиозных метаниях правителя Мок'яука, моровом поветрии в Санхе, мистическом появлении живой курицы на пиршественном столе короля Тагрита, скандале с сорока двумя любовниками святой девственницы Квиллиона и многом другом. Но все истории поблёкли на фоне известия о похищении дагарского принца.

– Прекрасный молодой принц прогуливался по дворцовому саду, – менестрель сопровождал рассказ негромким приятным наигрышем. – Его золотистые локоны развевались на ветру, а сияние множества драгоценных украшений затмевало солнце. Ничто не предвещало беды, – безмятежную мелодию сменил тревожный звук: щипая струну, менестрель повторял одну и ту же короткую ноту, постепенно учащая ритм. – Внезапно, с неба спикировал кошмарный огнедышащий дракон! Приняв наследника престола за принцессу, монстр, подчиняясь древней драконовой традиции, схватил принца и унёс в своё логово, оставив позади пылающий сад!

Певец резко ударил по струнам, извлекая громкий диссонирующий аккорд, и огляделся. Обычно в этом месте многие дамы лишались чувств. Но лассиские аристократки оказались покрепче товарок из других королевств. Даже не вскрикнув, они с горящими глазами ожидали продолжения.

– Говорят, дракон полетел в Вайл, – будничным голосом закончил рассказ разочарованный менестрель. – Было это ровно полторы недели назад, и да поразят меня боги, если я лгу!

Боги не поразили музыканта, и он продолжил выступление. Но чёрное дело было сделано. Это стало понятно на следующий день, когда во время королевского совета принцесса Айрин объявила о намерении спасти принца.

– Это неслыханно! – Обычно невозмутимая королева вышла из себя, ошарашенная словами дочери. Стройная, изящная, горделиво прекрасная, словно фея, она прожигала Айрин гневным взглядом. – У меня нет слов! Как ты могла помыслить о таком?! Что сказал бы твой отец на подобные речи?!

– Он поехал бы со мной. – Если её величество выглядела грозно и внушительно, то спокойная и решительная принцесса смотрелась не хуже. Ростом превосходя королеву, Айрин стояла, расправив не по-девичьи крепкие плечи. – Хотя бы ради возможности украсить драконьей головой трофейный зал.

Присутствовавшие при этой сцене придворные мысленно признали правоту девушки: покойный Пракс отправился бы за тридевять земель за редкой добычей.

Уязвлённая Оланна нахмурилась.

– Не дерзите, ваше высочество!

– Правда – не дерзость, ваше величество.

– Довольно! – Королева сумела совладать с возмущением и гневом. Ее голос сделался ледяным и опасно спокойным. – Ступайте в ваши покои и поразмыслите над своим поведением.

– Нет. – Айрин вздёрнула подбородок. Солнечный свет, проникающий сквозь узкие стрельчатые окна, сотнями ослепительных бликов заиграл на золотой сетке, удерживающей каштановые волосы принцессы. – Я уже достаточно поразмыслила. Это мой шанс и я не намерена его упускать!

– Шанс? На что?

– На замужество, ваше величество... – Видя немой вопрос на лице матери, принцесса продолжила: – Мне уже двадцать четыре года. За всю жизнь я получила лишь одно предложение руки и сердца – от выжившего из ума престарелого графа Моува. Это случилось шесть лет назад. Других женихов не было и не предвидится.

Вокруг Лассиса – девятнадцать королевств, воюющих друг с другом почти три десятилетия. В сражениях и набегах погибло множество благородных мужей – включая нашего короля... Ваше величество, знаете, как здешние государства между собой называют торговцы из-за моря? «Женские королевства»! Всё из-за того, что в дворянских семействах женщин стало намного больше мужчин. А это значит, что достойной моего положения партии не будет никогда!.. И даже окажись здесь случайно чужеземный принц, вряд ли он посмотрит в мою сторону. Наше королевство не столь обширно и богато, у него сильные враги. Кроме любви и преданности, я могу предложить будущему супругу лишь ворох забот! А это отпугнёт кого угодно.

– Ваше приданное, дочь моя, королевство. К тому же сокровищница нашего замка вовсе не пуста, как это представляется после ваших слов, – недовольно проговорила королева.

– Может и так, – отмахнулась Айрин. – Но принцы всё равно не выстраиваются в очередь перед замковыми воротами...

– Кроме принцев в мире множество достойных мужчин...

– Я принцесса и мне нужен принц! – в голосе девушки лязгнула сталь. – А королевству нужен король. Сильный и решительный, способный отвоевать у Крагира наши провинции! Принц Дагара – отличный кандидат. Конечно, его государство находится далеко. Но оно велико и богато. При финансовой и военной поддержке дагарского королевского дома мы вернём славу Лассиса! И если ради этого нужно убить дракона – я это сделаю, клянусь всеми богами!

Айрин подошла вплотную к королеве и, понизив голос, чтобы слышала только Оланна, жёстко произнесла:

– А самое главное, матушка, я не хочу остаться старой девой, как принцесса Ингрид из сопредельного Виллама, которая днями напролёт воркует с кошками и наряжает обезьянок в платица. Или как Матильда Квиальская, целующая собак в носы и называющая их своими детками. А если я буду бесконечно дожидаться чьего-либо сватовства, так и произойдёт...

Стиснув кулаки, девушка глядела на Оланну, ожидая ответа. Но королева, глубоко задумавшись, хранила молчание.

– Ваше высочество полагает, что без какого-то чужака мы не сумеем отстоять честь Лассиса? – мрачно поинтересовался Гаррет Вистул, граф Лувийский, после гибели короля Пракса исполнявший роль главнокомандующего на поле боя.

– Я не сомневаюсь в ваших умениях, граф, равно как и в доблести солдат, если вы

тревожитесь об этом, – принцесса твёрдо посмотрела полководцу в глаза. – Но пока действия нашей армии не поражают размахом. За что мы воевали с Вилламом в прошлом месяце? За дубовую рощу?

– Это стратегический ресурс! Прочная древесина для строительства и осадных машин. К тому же там можно выкормить целое стадо свиней!

– Мы проиграли, – безжалостно напомнила Айрин.

Побледнев, граф до крови закусил губу и опустил голову.

– Прискорбно, что столь ценная роща принадлежит не нам, – подал голос старый герцог Риан, главный советник и двоюродный дядя королевы. – Но меня интересует другое. Ваше высочество, а если у вас не выйдет спасти принца?

– Что ж, в этом случае я верну безутешным родителям его останки.

– Если дракон сожрал принца, то, что выйдет, лучше не возвращать, – глубокомысленно заявил шут, сидевший прямо на полу, возле чёрного зева незажженного камина.

У присутствующих покраснели лица. Герцог Риан позволил себе ухмыльнуться. Лишь королева с принцессой не отреагировали, продолжая напряженно смотреть друг на друга.

– Помолчи, Ролло, – одёрнула шута Оланна.

– Ролло, не лезь! – одновременно с ней бросила Айрин.

Посмотрев на королеву, шут – светловолосый молодой человек – демонстративно зажал рот пятернёй. После, глянув на принцессу, положил сверху вторую руку.

– Я имел в виду нечто другое, – герцог вновь сфокусировался на Айрин. – Путь до Вайла не близок. Да и дракон – соперник не из простых. Вы осознаёте, как рискуете, ваше высочество?

– Не больше, чем во время любого сражения, – отрезала принцесса, участвовавшая в нескольких крупных битвах наравне с королевскими рыцарями.

Риан вздохнул. Он не единожды пытался убедить Пракса, что женщине не место на войне. Но король лишь смеялся, выслушивая его аргументы. А после поступал по-своему. И юная принцесса снова и снова дралась рядом с отцом. Потому сейчас старик не находил, чем возразить девушке. В то же время его наполняла гордость за её отвагу.

– Хорошо, – герцог решил зайти с другой стороны, – допустим, вы отправитесь. Не окажется ли поход бессмысленным? Ведь дагарцы наверняка сами попытаются выручить королевского наследника...

Но Айрин оказалась готова к такому вопросу.

– Я беседовала с менестрелем. По его словам, в сообщении, полученном с голубиной почтой, говорилось, что дракон, покинув Дагар, перелетел непроходимый Монтальбанский хребет. Говорят, чудище обосновалось в одной из пещер с нашей стороны гор. Это означает, что дагарская спасательная экспедиция будет вынуждена около месяца добираться до морского побережья, потом от восьми до десяти дней плыть к Рейнsvику. Оттуда не меньше шести дней до места, где по слухам обитает дракон. От Лассиса до предгорий – пара недель пути, если подняться по Ализиру. Даже не торопясь, я доберусь до принца раньше.

Советники вновь были вынуждены согласиться с её высочеством: если она и ошибалась в оценке расстояний и сроков, то незначительно.

– Так вы поддержите меня, ваше величество? – обратилась принцесса к королеве, видя, что Риану больше нечего сказать.

– Я обдумаю ваши слова и дам ответ позднее, – объявила владычица Лассиса. – А пока прошу вас удалиться.

Серые глаза девушки сверкнули, губы сжались. Айрин почтительно склонила голову и быстро вышла. Громко мякнув, шут на четвереньках побежал за ней.

Когда позади них сомкнулись тяжёлые, богато украшенные резьбой створки дверей, Оланна опустилась в кресло с высокой позолоченной спинкой, расположенное на небольшом возвышении. Оглядев дворян, стоящих вокруг большого прямоугольного стола, королева жестам разрешила советникам сесть. Послышался шорох одежд, скрежет ножек кресел о каменный пол.

– Что скажете? – Оланна обвела придворных взглядом, остановившись на Гаррете Вистуле.

Тот встал, расценив это как приказ говорить.

– Ваше величество, намерение принцессы Айрин представляется недопустимым. Оно роняет достоинство королевского дома! Одно этого достаточно, чтобы прекратить всяческое обсуждение сумасбродной авантюры. Я уж не говорю о многочисленных опасностях, подстерегающих женщину в пути...

После Вистула слово взяла баронесса Нува. Тучная, коренастая, в платье из дорогой нежно-зелёной ткани, отороченном тремя видами меха, она то и дело промокивала лоб и красные мясистые щёки белоснежным шелковым платком.

– Произошедшее сегодня является из ряда вон выходящим событием... причём даже не в масштабах королевства, а в мировых охватах... ибо не было доселе случая, чтобы принцесса завоёвывала себе принца. Дело сие удивительное, хотя, в некотором смысле и... как бы это сказать... естественное. Прошу вас, ваше величество, не понять меня превратно... я имею в виду, что её высочество – молодая девушка... и возраст... Но в то же время, государственное значение...

Королева, опираясь о массивный подлокотник, прикрыла лицо изящной рукой. Происходившая из купеческого рода Нува, которой сама Оланна пожаловала титул, обладала невероятным чутьём ко всему, что касалось финансов. Под её присмотром подати исправно поступали в казну. Солдаты и слуги вовремя получали жалование. Народ, в массе, не голодал. Иностранцы с готовностью везли в Лассис разнообразные товары... Но в делах, не связанных с деньгами, баронесса напоминала курицу, пытающуюся плавать, как утка.

– Я поняла вас, баронесса, благодарю, – выпрямившись, королева прервала стремительный полёт мысли советницы. – Как вы оцениваете вероятный поход с финансовой точки зрения?

Нува моментально преобразилась. Взгляд стал острым и сосредоточенным, забытый платок упал на стол.

– Не смогу назвать точную сумму, пока не узнаю численность отряда, ваше величество. Но, если рассматривать это как рейд небольшими силами... Значительную часть пути можно проделать по воде... Аренда барки, здесь мы можем получить скидку... Питание для солдат и лошадей... Её высочество неприхотлива, поэтому на свите можно сэкономить... Лекарь... нет, лучше два... Кузнец... Черновые расчёты показывают, что мы можем позволить себе это предприятие, ваше величество. Критического урона казна не понесёт. Хотя я против подобных непредвиденных расходов.

– Спасибо, баронесса. Вы можете сесть... Граф Рулд?

Представительный мужчина в чёрном бархатном пурпуэне, поднялся, опираясь о палку, и отвесил королеве изысканный поклон. Мелодично звякнули сверкающие пластины рыцарской цепи.

– Ваше величество, благородные господа, – голос Рулда, официально возглавлявшего посольскую службу, а неофициально – шпионскую сеть, звучал обворожительно мягко. – Говорю, лишь повинуюсь высочайшему приказу, ибо не мне рассуждать об этом деле. Я приму любое ваше решение, моя королева... Позволю лишь заметить, что сейчас не лучшее время для путешествий. Мои люди сообщают, что правитель Крагира собирает войска. Предполагаю, что со дня на день он вторгнется в Нистранд. Учитывая, что Лассис граничит и с княжеством, и с Крагиром, следует ли в подобный момент ослаблять армию, отправляя рыцарей и простых ратников в Вайл?

Оланна задумчиво поглядела на инкрустированную столешницу, где, используя серебро и самоцветы, мастер изобразил карту Лассиса и ближайших государств.

– Тревожные новости, граф. Вы уверены, что их цель – Нистранд, а не мы?

– Не могу поручиться, – честно признал главный шпион. – Но, в сравнении с нашими войсками, нистрандские находятся в значительно худшем состоянии. Они серьезно ослаблены после недавнего сражения с Данивисом. Конечно, Крагир не завоюет всё княжество – силы не те. Но кусок отгрызёт, как от...

Рулд недоговорил, но все поняли, что он имел в виду. Именно так Лассис потерял часть земель.

– Благодарю, граф. Мы обсудим это позже. А сейчас вернёмся к прежнему вопросу.

– Позвольте мне сказать, – подала голос маркиза Эсмор. Упираясь в столешницу морщинистыми руками, тощая строгая дама в тёмном платье пристально смотрела на королеву.

Оланна кивнула: она всегда прислушивалась к советам бывшей наставницы.

– Желание принцессы понятно. В ней говорит проснувшаяся женская сущность, которую бездумно пытался убить король своим странным воспитанием...

Королева нахмурилась. Она не одобряла стремление покойного мужа вырастить дочь воином. Вместе с тем, Оланна никому не позволяла критиковать его – особенно после гибели.

– Кроме того, её высочество очень амбициозна, – сухо продолжала маркиза. – Она не видит пределов и её желания всегда превышают возможности. Вдобавок, поглощённая проектами, она забывает о долге перед королевством. В этом она удивительно похожа на... – Заметив усиливающееся недовольство королевы, маркиза Эсмор не решилась дальше испытывать монаршее терпение. – Ваше величество, моё мнение таково. Принцессе нужно запретить даже думать об опасном путешествии. Пусть уж лучше останется старой девой – но живой, здоровой и дома. Если же речь зайдёт о наследнике, решение отыщется. Несмотря на все войны, и в Лассисе, и вокруг него найдутся мужи благородной крови, достойные титула консорта...

Слушая эту тираду, Риан всё больше темнел лицом. Когда маркиза сделала паузу, он яростно хлопнул ладонью по столу:

– Глупость! Глупость и трусость!

Эсмор побледнела.

– Что вы себе позволяете, герцог?!

– Объясните, герцог! – эхом прозвучал приказ королевы.

– Запретить думать, останется старой девой, лишние расходы, опасность... – в хрипловатом голосе Риана слышалась злость. – Айрин – будущая королева! А у правителя должно быть сердце льва! Особенно сейчас, когда кругом враги. Вы же пытаетесь сделать из

неё овцу в загоне!

Маркиза вспыхнула, но смолчала.

– Из ряда вон выходящее событие! – Герцог настолько грозно зыркнул на баронессу, что та съёжилась, сделавшись похожей на толстую гусеницу. – Если бы вы заглядывали не только в бухгалтерские книги, но и в летописи, то знали бы множество примеров женской доблести! Благородная Врайатт-Ска некогда спасла из вражеского полона мужа и сыновей! Юная королева Конасская, переодевшись крестьянкой, проникла в замок взбунтовавшегося вассала и помогла бежать томившемуся в темнице отцу! Грина из Лотана, жена простого фермера, истекая кровью, всю ночь пробиралась через топи, чтобы предупредить своего короля о вторгшемся неприятельском войске!

Я много старше любого из вас. Моя голова блее снега, а смерть давно таскается за мной по пятам. Неужели лишь я вижу, что времена переменились? Женщины правят, женщины сражаются... Здесь, в королевском совете, заседают женщины! Такого никогда не было прежде. Но вас это не пугает и не возмущает. Так почему принцесса не может отправиться в своё путешествие?

Ее высочеству нужен опыт. Сердце Айрин жаждет новизны... Я сам в юности сбежал из родительского замка и отправился в плавание к Золотым островам. Я побывал в пиратском плену, я видел полуденные страны!..

– Вы мужчина, – ровно обронила королева. – И вы не были наследником престола.

– Поэтому я путешествовал в одиночку. А с принцессой может отправиться отряд опытных воинов. Я сам поведу его! Солдаты любят дочь Пракса и с гордостью умрут за неё. И я сделаю то же самое!

– И тогда мы потеряем всех, – мрачно откликнулась Оланна.

Видя, что его слова произвели эффект, обратный желаемому, герцог резко сжал в кулаке длинную седую бороду, заплетённую в косу по давно ушедшей моде.

– Моя драгоценная племянница, – другим тоном проговорил он, – в венах принцессы течёт кровь её родителей. Неужели ты полагаешь, что сумеешь остановить ураган?

– Посмотрим, – с холодом в голосе отозвалась королева, отворачиваясь от дяди. Рубины, усыпавшие её корону, полыхнули, точно глаза лесных хищников.

Герцог Риан качнул головой:

– Это ошибка.

– Позовите принцессу! – игнорируя его, распорядилась Оланна.

От стены отделился один из телохранителей и направился к двери: во время совета прочих слуг в зал не допускали. Когда страж вернулся, советники обсуждали вероятное вторжение Крагира в Нистранд.

– Ваше величество, принцесса Айрин покинула замок сразу после того, как вы приказали ей удалиться из зала совета, – доложил телохранитель.

Советники удивлённо уставились на него. Риан расхохотался.

– Догнать и вернуть! – сквозь зубы процедила властительница Лассиса. – Немедленно!

2. Побег

Из-под копыт вылетали комья влажной земли. Острый запах лошадиного пота мешался с ароматами луговых трав. Подскакивая в седле, Айрин напряжённо прислушивалась к фырчащему дыханию животного. Она понимала, что единственное её преимущество – скорость, но опасалась загнать коня. Без него она станет лёгкой добычей для поисковых отрядов. А в том, что королева будет её преследовать, девушка не сомневалась.

Сзади раздавался глухой топот жеребца Ролло. Принцесса пыталась прогнать шута, когда тот увязался за ней в замке, но безуспешно. С упрямством сумасшедшего молодой человек запрыгнул на чьего-то осёдланного коня и точно приклеился к Айрин.

Сначала принцесса надеялась, что шуту быстро наскучит безумная скачка и он отстанет, но этого не произошло. Королевский замок давно скрылся из виду, а Ролло по-прежнему держался поблизости, не выказывая усталости. Выпрямившись в седле, он с полуулыбкой глядел перед собой. Распушенные белокурые волосы развевались, золотое шитьё синей бархатной куртки блестело. Его можно было принять за богатого вельможу на прогулке, если бы не чёткий чёрный отпечаток ладони на нижней половине лица: прежде чем закрыть рукой рот, шут явно успел повозиться в каминной саже.

Принцесса не знала, что делать с непредвиденным компаньоном. Но разбираться было недосуг. Сейчас следовало определиться, как действовать дальше.

В Вайл вели два пути. Быстрый – через Фострию, лежащую на юго-востоке Лассиса. В Ландароке – фострийском речном порту – можно сесть на корабль, идущий вверх по течению до вольного города Охлотта. А оттуда рукой подать до предгорий.

Более долгий и сложный маршрут пролегал через расположенный на севере Нистранд. Земли княжества пронзал древний тракт, ведущий на северо-восток – до самого Монтальбанского хребта, минуя по пути королевство Конасс, а потом безлюдный край, означенный на карте как «дикие пустоши».

Предположив, что Оланна наверняка перекроет все пути в Фострию, и уж точно отправит агентов в порт, Айрин на ближайшем распутье свернула на север. Скорее всего, и на этом направлении её станут подкарауливать солдаты. Но гораздо меньше. К тому же в лесистой северной части королевства проще спрятаться.

– Я голоден, – примерно через час подал голос Ролло.

В это время они с Айрин свернули с дороги прямо в мелкую речушку, чтобы запутать следы.

– Вернись домой, там тебя хорошо накормят! – коварно предложила принцесса.

Шут поглядел назад, словно мог увидеть замок. После перевёл удивлённый взор на Айрин.

– Туда долго ехать. А я хочу есть сейчас, – произнёс он тоном взрослого, терпеливо растолковывающего очевидные вещи не особо сообразительному ребёнку.

– Тогда потерпи.

– Не хочу терпеть. Хочу есть.

– А придётся! – Принцесса недовольно прищипорила коня и поскакала, поднимая тучи сверкающих на солнце брызг. Очередная попытка избавиться от попутчика провалилась.

На ночь путешественники остановились у небольшой рощицы. Ролло сразу скрылся за

деревьями, объявив, что соберёт хворост. Принцесса распрягла лошадей, по очереди обтёрла и стреножила. Набрал сучьев и веток, развела небольшой костёр. Есть в одиночку не стала. Замотавшись в плащ, уселась возле огня и задумалась.

Древесина, обугливаясь, потрескивала. Время от времени в воздух оранжевыми светляками взмывали чёрточки искр. Терпко пахнувший дым призрачным змеем тянулся к темнеющему небу. Расслабившись от тепла, усталая девушка погрузилась в полудрёму.

Отдалённый шорох травы и тревожное лошадиное ржание вернули её в реальность. Айрин вскинула голову.

– Ролло, где ты... – и осеклась.

Двое мужчин, чуть пригнувшись, осторожно подбирались к ней со стороны дороги. Принцесса вскочила, выхватила из ножен меч.

– Ни шагу ближе! – распорядилась она. – Кто вы?

Лиходеи замерли, переглянулись, выпрямились. Игнорируя приказ, неторопливо подошли. Остановились шагах в пяти и принялись бесцеремонно разглядывать Айрин.

– Баба, – ухмыльнулся один, закидывая на плечо видавший виды топорик. – Юран, это баба!

Падающие на глаза густые свалевшиеся волосы и кудлатая борода делали его похожим на животное. И вонял он как животное: тяжёлый запах давно немытого тела насквозь пропитал грязные онучи, широкие штаны и старую, местами подранную стёганую солдатскую куртку.

– Я ещё по голосу догадался, – с лёгким раздражением отозвался Юран.

В отличие от коренастого товарища, он был высок, худ и почти лыс. Да и одевался получше: сине-красные штаны из дорогой ткани выглядели почти новыми – как и высокие рыжие сапоги. Вид несколько портила куртка из грубой кожи с неровно нашитыми железными пластинками и обрывками тронутого ржавчиной кольчужного полотна. В опущенной правой руке Юран держал фальшион с зазубренным лезвием.

– Свезло-то как, – не унимался лохматый. – У меня бабы, почитай, с месяц не было! А тут на тебе: и лошадь, и барахлишко, и удовольствие. Ох, не зря я с того торгаша амулет Карунны снял, ой не зря!

– Жральник прикрой, – скомандовал Юран, настороженно разглядывая тёмную стену деревьев за спиной принцессы. – Адран говорил, двоих видел. А она одна...

– Да до ветру второй пошёл. Или того... Ща погадит, выйдет, увидит нас и сызнава погадит – даже порты не скинет, – заржал бородач. – А может, там не второй, а ещё бабёнка? То-то весело будет!.. А? Чего молчишь, деваха?

Принцесса, обдумывавшая, как лучше разделаться с незваными гостями, оскалилась:

– Что ты себе позволяешь, смерд?!

Она скользяще шагнула, сжимая меч обеими руками.

Послышался шелест летящей стрелы, наконечник со звоном ударился о клинок, толкнув его в сторону. От неожиданности Айрин подалась назад. Скосив глаза, так, чтобы не выпускать из виду противников перед собой, разглядела лучника. Тот стоял слева от неё, шагах в двадцати.

– Адран лучшим охотником в деревне был, до того как к нам прибился, – небрежно бросил Юран. – Так что, лучше не дрыгайся. Меч кинь наземь и отступи в сторонку. А уж мы тебя не обидим...

Даже не глядя на скверную ухмылку долговязого, Айрин понимала: лишится оружия – проживёт недолго. Но не могла придумать, как поступить. До стрелка не добежать.

Дружками его тоже не прикрыться. Бывший охотник умело выбрал позицию...

– Да подрань её, Адран! – потерял терпение разбойник с топором. – Мы и продырявлетую попользуем!

– Кудысь? В руку али ногу?

Лысый открыл рот, но ответить не успел. Из-за деревьев послышалось громкое фальшивое пение. Обхватывая руками большую замшелую корягу, из лесного сумрака возник Ролло.

– Я насобирал дров! – радостно закричал он, двигаясь прямо на целящегося в него лучника.

Лишь оказавшись на расстоянии вытянутой руки, шут заметил стрелка. Пронзительно взвизгнув, Ролло замер, испуганно вытаращив глаза.

Кудлатый заржал, брызгая слюной.

– Вот и второй, – констатировал Юран.

– Чегось с энтим делать-то? – равнодушно поинтересовался стрелок.

– Убей, – пожал плечами долговязый. – Только в харю стреляй, чтоб одёжу не попортить.

– Лады, – Адран сильнее натянул тетиву.

– Пощадите! – заверещал шут. – Забирайте что хотите! Всё забирайте! Даже это!

Он кинул стрелку корягу.

До Айрин донёлся глухой звук столкновения дерева и кости. Стрела улетела в сторону леса. Лучник взвыл и схватился за колено. Кудлатый согнулся от хохота. Юран покачал лысой головой и криво усмехнулся.

– Ой, простите, милостивый государь! – истерично запричитал Ролло. – Сейчас подниму!

Торопливо наклонившись, он вцепился в корягу. Адран, рыча, потянул из-за пояса широкий нож. Но воспользоваться не успел: стремительно разогнувшись, шут словно невзначай впечатал тяжёлую деревяху в бороду бывшего охотника. Громко лязгнув зубами, Адран рухнул.

– Беда какая! – завопил шут и уронил корягу ему на голову. – Позовите лекаря!

– Он же, гнида, нарочно! – ощерился кудлатый и, размахивая топором, побежал к Ролло.

Верзила, подняв над головой фальшион, кинулся на Айрин. Когда он атаковал её размашистым рубящим ударом, принцесса сместилась вправо. Совсем чуть-чуть – но этого оказалось достаточно, чтобы угловатый клинок фальшиона провалился в пустоту. Зато меч принцессы нашёл цель, коротко полоснув шею Юрана. Обливаясь кровью, бандит повалился в траву. Ноги в рыжих сапогах напряжённо выпрямились и мелко затряслись в предсмертных конвульсиях.

Айрин поспешила на помощь шуту.

При приближении разбойника с топором Ролло схватил валявшийся на земле лук. До стрел добраться не успел: колчан оказался прямо под Адраном.

Первый удар шут отразил луком. От последующих уворачивался: благо разъярённый противник действовал неуклюже. И с каждым мгновением бандит бесился всё сильнее, потому что Ролло кривлялся, показывал язык и то и дело норовил врезать луком по голове. После очередного болезненного шлепка по уху, разбойник, изловчившись, перехватил оружие шута левой рукой. Дёрнул к себе, одновременно замахиваясь топором. В этот миг узким стальным языком меч Айрин лизнул его запястье.

– От же ж сука... – кудлатый вытаращился на брызгающий алым обрубок. Невнятно

стена и матерьясь, бандит ухватился грязной пятернёй за повреждённую руку и, спотыкаясь, потрусил к лесу.

Не обращая на него внимания, принцесса повернулась к шуту.

– Ролло, ты не ранен?

– Я голоден, – тяжело дыша, недовольно ответил тот. – А ещё дурак с луком испачкал кровью мои чудесные дрова.

Шут задумчиво поглядел на лук с глубокой засечкой от топора в своих руках. Поспешно отбросил в сторону.

– Не я дурак с луком. Другой дурак... В смысле, другой – дурак, а я совсем не дурак.

– Спасибо. Ты вовремя появился. Если бы не ты...

– Где еда? – игнорируя Айрин, шут побрёл к костру. – У меня в животе лисы дерутся.

Пока принцесса выуживала из мешка продукты, Ролло, склонив набок голову, обошёл вокруг мёртвого верзилы. Подхватив за ноги, отволоч поближе к лучнику. Вернувшись к костру, плюхнулся на землю. Схватил кусок вяленого мяса и жадно укусил. Пережёвывая, вертел, разглядывая, подобранный фальшон. Досадливо скривившись, отложил в сторону и взял хлебную краюху.

– Доешь – ложись, – Айрин протянула ему флягу. – Я посторожу.

Ролло поглядел на мясо в одной руке, на хлеб в другой. Уставился на принцессу.

– Чем я её возьму?

– Положи мясо, – предложила Айрин.

– Вот уж нет, – Ролло прижал мясо к груди, пачкая одежду. – Ты целый день меня не кормила. Ну как снова еду отберёшь?

Принцесса поставила флягу на землю между собой и шутком.

– Бери, когда захочешь, – устало проговорила она. – Ты не надумал вернуться в замок?

– Неа, – чавкая, качнул головой шут. – С тобой веселее. Только голодно.

– Мне нужно попасть в очень-очень далёкое место, – предупредила Айрин.

Ролло небрежно пожал плечами:

– Я люблю кататься.

Принцесса подумала, что, возможно, путешествовать со спутником лучше, чем в одиночку. Тем более, Ролло успел доказать, что может принести пользу.

– Нужно раздобыть тебе какой-нибудь доспех, – сказала она шуту. – И запастись едой.

Ролло, не переставая жевать, одобрительно улыбнулся и что-то промычал.

– А сейчас возьми мой плащ, иначе замёрзнешь ночью, – Айрин расстегнула серебряную фибулу...

Красноватый мерцающий свет факела полз по шершавым стенам, сложенным из серых каменных блоков. В воздухе растекался горьковатый запах дыма. Герцог Риан, хмурясь, тяжело шагал по длинному сумрачному коридору, следуя за королевским телохранителем.

Приблизившись к двери, сбитой из дубовых плах и усыпанной чёрными выпуклыми шляпками гвоздей, гвардеец дважды постучал, кивнул герцогу и застыл справа от дверного проёма. Риан потянул за холодное кованное кольцо и вошёл.

Средних размеров помещение с низким сводчатым потолком оказалось почти таким же тёмным, как коридор. Лишь на небольшом столе, расположенном возле стрельчатого окна, горели три свечи, закреплённые в серебряном шандале. В их свете лицо королевы казалось мягче и моложе.

– Ваше величество, – герцог поклонился. – Не ожидал увидеть вас в покоях принцессы.

– Без титулов, дядя. – Оланна продолжала рассматривать массивную книгу, лежавшую на резной подставке. – Какие новости?

Риан вздохнул:

– Никаких. Ни один из поисковых отрядов пока не вернулся. Значит, Айрин ещё не нашли. В приграничные крепости и на заставы отправили гонцов. Если принцессу сумеют задержать там, мы узнаем об этом не ранее завтрашнего полудня.

– Удалось выяснить, в какую сторону она направилась?

– Нет. Единственное, что нам известно – принцессу сопровождает Ролло.

– Ролло? – Светлые, красиво изогнутые брови королевы приподнялись. – Почему?

Риан пожал плечами.

– По словам слуг, он увязался за Айрин вопреки её воле. А причина... Кто знает, что происходит в голове бедняги.

Уставившись на легонько раскачивающееся пламя свечи, Оланна теребила широкий рукав платья.

Ролло... Серьёзного молчаливого юношу семь лет назад привёз в королевский замок Пракс. Манера держаться, знание этикета, почти мастерское владение копьём и мечом свидетельствовали о благородном происхождении молодого человека. Но, кто он и откуда, никто не знал.

Ролло отличался замкнутостью и по-настоящему общался только с королём. Пракс же никому ничего о юноше не рассказывал – даже королеве. Оланна злилась и обижалась, но не подавала вида. Расспрашивать супруга не стала – не позволила гордость. Подозревая, что Ролло – королевский бастард, относилась к юноше с неприязнью, хорошо спрятанной за холодной вежливостью.

Айрин, разрываемая любопытством и ревностью, тоже не сумела подружиться с новым обитателем замка. Королева видела – принцессу задевает то, что отец столько времени и внимания уделяет чужаку. Поэтому Айрин с особой яростью нападала на Ролло во время учебных поединков. И с нарочитым равнодушием относилась к нему в повседневной жизни.

Так продолжалось до дня, когда Пракс отправился отбивать очередное нападение соседей. Ролло король взял с собой.

В том сражении войско Лассиса едва не потерпело поражение. Свою землю в итоге удалось отстоять, но победа досталась высокой ценой. Для восьмерых рыцарей и дюжины простых пехотинцев битва оказалась последней.

Ролло тогда нашли лежащим среди мертвецов, со сломанным мечом в руке и шлемом, прогнувшимся от страшного удара булавой. Поначалу думали, что и его душа оставила мир, но бросившийся к нему король заметил, что Ролло дышит.

Шесть дней юноша не приходил в себя. Лекари, хмурясь и скорбно качая головами, советовали Праксу готовиться к худшему. Но, вопреки их предсказаниям, в полдень седьмого дня Ролло очнулся. Бледный и слабый, он не мог подняться с постели. А ещё ничего не помнил и не узнавал окружающих.

Оланна никогда прежде не видела короля в таком отчаянии. Пракс приглашал в замок лучших знахарей, сулил им горы золота. Но, несмотря на все старания, никто не сумел помочь юноше.

Постепенно Ролло окреп, в его тело вернулась прежняя сила. Разум же так и не исцелился. Изредка молодой человек вёл себя вполне здраво, напоминая прежнего

королевского воспитанника. В остальное время его место как будто бы занимало дитя, не знающее правил приличия и ищущее развлечений.

Первое время король подолгу разговаривал с Ролло, пытаясь пробудить его память. Позже, осознав, что ничего не изменить, всё равно оставил юношу при себе.

После смерти Пракса королева не стала ничего менять. Ролло по-прежнему жил в замке, не испытывая нужды ни в чём. Из-за странного поведения все стали относиться к нему как шуту.

И теперь несчастный безумец отправился в опасное путешествие с принцессой...

– Он не сможет защитить Айрин, – грустно произнесла Оланна.

Герцог хотел сказать, что прислушайся королева к его словам, то сейчас Айрин находилась бы под надёжной охраной лучших воинов королевства. Но, взглянув на встревоженное лицо племянницы, понял, что не стоит.

– Принцесса способна постоять за себя, – мягко проговорил Риан. – Она умна и отважна. Если боги будут на её стороне, она справится.

– Вы полагаете, нам не удастся её перехватить?

Герцог усмехнулся:

– Я был бы разочарован. Вместе с королём принцесса охотилась во всех лесах Лассиса. Она хорошо знает эти земли. И хотя, помимо солдат, я отправил на поиски опытных следопытов, не думаю, что они сумеют отыскать Айрин раньше, чем она пересечёт одну из границ королевства.

– Значит, пусть продолжают преследовать её за пределами страны.

Королева резко захлопнула книгу и поднялась. Риан покосился на обложку. Тиснёная надпись гласила: «Полная и достоверная история Вайла от сотворения мира первыми богами до правления благословенного императора Мирарда».

– Принцесса вырезала страницу с картой Вайла, – недовольно обронила Оланна, заметив дядино любопытство.

В дверь тихо постучали. Выскользнувший из тени телохранитель бесшумно покинул покои. И тут же вернулся, держа в руке бумажную трубочку. С поклоном подав ее королеве, гвардеец вновь исчез в темноте возле входа.

Оланна развернула небольшой свиток и поднесла ближе к свету.

– Послание от графа Рулда, – сообщила она герцогу. – Его осведомитель доложил, что войско Крагира вошло в Нистранд.

– Дурное известие и одновременно доброе. Враг наш заполучит новые владения. Но сейчас он нам не угроза, – Риан погладил бороду и вздохнул. – Хоть одной бедой меньше.

3. Нистранд

Айрин и Ролло оказались в Нистранде после полудня. Чёткая граница между государствами отсутствовала, поэтому принцесса ориентировалась по приметам. Указав Ролло на высокий холм с почерневшими остатками деревянных укреплений, видневшийся далеко на западе, принцесса сообщила:

– Видишь те развалины? Это старая нистрандская застава. Мы уже не в Лассисе.

Шут без интереса глянул и пожал плечами:

– Кругом всё такое же, как раньше.

– В здешних землях матушка не имеет власти. Найти и схватить нас ей будет гораздо тяжелее... Но это не повод болтаться тут, – Айрин прищипорила коня.

Миновав прогалину, они въехали в лес. Людей и животных охватил прохладный сумрак, напоенный запахом сырости и палой листвы. Путники отпустили поводья, дав коням возможность самостоятельно выбирать дорогу между деревьями.

– На этом пути мы потеряем слишком много времени, – принцесса пригнулась, уклоняясь от столкновения с очередной толстой ветвью.

– По реке плыть приятнее, – согласился Ролло. – Можно взять с собой много еды. И никто не пытается подло отобрать с трудом найденные дрова.

– Но там бы нас обязательно поймали. Только у баронессы Нувы в Ландароке столько связей, что даже она сумела бы отыскать нас без вмешательства графа Рулда и матушки. Я же не знаю там никого, способного нам помочь.

– Мудрый воевода не бросается в сражение, точно драчливый петух. Он изучает местность и противника, решает, куда ударить и куда отступить... И ищет союзников.

Узнав слова отца, Айрин обернулась и изучающе посмотрела на спутника. Ролло, сорвав несколько больших зелёных шишек, пытался жонглировать. Одна шишка ударила его по носу, другая упала на землю. Шут крепко сжал оставшуюся и озирался, выискивая, где взять ещё.

– У меня не было времени, – отворачиваясь, пробурчала принцесса.

– Когда Крауд и Рауд соревновались в беге, торопыга Крауд упал в яму и сломал ногу, – напомнил Ролло старый детский стишок. И заворожённо уставился на белку, бегущую по толстому суку с шишкой в зубах.

– В моём случае эта малышова мудрость не подходит, – с лёгким раздражением откликнулась Айрин.

– Она подходит во всех твоих случаях.

– Что значит: во всех? – нахмурилась принцесса.

– С драконским принцем тоже.

– Считаешь, мне не следует выручать принца?

– Выручай, кого хочешь, – Ролло пожал плечами. И затянул: – Выручай, выручай, выручай-чай-чай!..

Резко оборвав пение, совершенно другим тоном добавил:

– Ты готова связать собственную жизнь и судьбу королевства с тем, о ком ничего не знаешь.

– Ха! Почти все браки монархов заключаются подобным образом. Родители договариваются, а дети покорно женятся и выходят замуж, – парировала Айрин. – А про принца мне кое-что известно. Его королевство во много раз больше Лассиса, Виллама,

Нистранда и Крагира, даже если все эти земли собрать воедино. По словам купцов, дагарский королевский замок огромен и роскошен. А наследник престола наверняка молод и красив, раз уж дракон спутал его с девушкой... И вообще, у меня не было выбора. Или так, или никак.

Помрачнев, принцесса ехала, не видя ничего вокруг. Айрин знала, что приняла решение поспешно, под давлением старого страха остаться в одиночестве. А ещё нежеланием прослыть неинтересной и никому не нужной старой девой... Нет, такого не будет. Она слишком горда, чтобы позволить придворным жалеть её, а врагам – насмеяться. И если монархи не спешат засылать сватов в Лассис, она сама добудет себе принца!

Айрин стало легче, но сомнения не покинули её окончательно.

– Полагаешь, я всё сделала неправильно? Почему?

– Потому что ты дура, – важно объявил шут и засунул шишку в рот.

– Сам ду... – повеселев, принцесса повернулась к Ролло. И умолкла, увидев нечто похожее на зелёный кляп.

– Почему у тебя во рту шишка? – с подозрением спросила Айрин, озираясь по сторонам в поисках врагов, способных сотворить такое.

– Аха фав, – ответил Ролло. Из уголка рта по заросшему светлой щетиной подбородку медленно потекла слюна.

– Что? – принцесса вновь озадаченно уставилась на шута.

– Офа, – ткнул пальцем тот, указывая вперёд.

Натянув повод и схватившись за рукоять меча, Айрин внимательно изучала просветы между деревьями, выискивая угрозу. Ролло подъехал ближе и, остановившись бок о бок с принцессой, снова показал на что-то перед ними.

– Офа! Ам офа!

Проследив направление жеста, принцесса наконец разглядела едва заметную тропинку, под острым углом пересекавшую их путь.

Убрав руку с эфеса, девушка задумалась. По тропе наверняка ехать легче и быстрее. Вдобавок она рано или поздно выведет на какую-нибудь дорогу. А двигаясь по дороге, можно будет скакать во весь опор, сильнее отрываясь от вероятной погони. И приближаясь к цели.

– Поедем этим путём, – Айрин слегка отвела повод влево, одновременно надавливая правой ногой в бок лошади, заставляя повернуть на тропу. – Молодец, Ролло!

Шут с достоинством утёр рукавом влажный подбородок и последовал за принцессой.

Довольно скоро Айрин поняла, что тропа не предназначалась для верховых: веток, норовящих хлестнуть по лицу или даже выбить из седла, меньше не стало. Зато через некоторое время лес начал редеть. Там и тут виднелись пни со следами топора, и с каждым шагом их становилось всё больше.

– Ым! – негромкий голос Ролло разбавил шорох листьев и птичий щебет.

Принцесса кивнула: она давно ощутила слабый запах дыма. Где-то неподалёку находились люди.

Выехав на опушку, путешественники увидели низкий вытянутый домик, сложенный из потемневших от времени и непогоды брёвен. В отдалении чернели три земляные кучи, смахивающие на муравейники высотой почти в человеческий рост. Небольшие отверстия, разбросанные по поверхности конусов, сочились бесформенными клубами дыма.

– Вот кто рубит деревья, – сказала девушка. – Углежог.

Спешившись и ведя коней в поводу, Айрин и Ролло приблизились к неказистому жилищу.

Под ногами шуршала трава, в воздухе звенело тонкое жужжание насекомых.

– Тихо как-то, – настороженно заметила Айрин. – Хозяина нет дома?

Шут пожал плечами, разглядывая небольшие бочонки у стены строения. Черно-коричневые потёки на их боках и резкий запах красноречиво свидетельствовали о содержимом. Ролло провёл пальцами по внутренней стенке открытого бочонка, ощущая прохладную скользкую вязкость дёгтя. А потом нарисовал себе усы. Чихнув от острого дымного аромата, попытался проделать то же самое с конём. Тот отдёргнул голову и фыркнул.

– Хах хохэх, – шут вытер испачканную руку о куртку.

Вход располагался на противоположной от леса стороне дома. Чуть приоткрытая широкая щелястая дверь поскрипывала, покачиваясь от ветерка. За ней царил мрак.

– Есть кто живой? – спросила принцесса, стукнув по двери кулаком. Выждала несколько мгновений и скользнула внутрь.

Ролло тенью держался позади.

В обиталище углежого оказалось не так темно, как представлялось снаружи. Солнечный свет проникал через дверной проём и узенькие горизонтальные окошки, притулившиеся у самых потолочных жердей.

Пространство дома делила надвое дощатая перегородка, не достигавшая крыши. С одной стороны располагался закопчённый очаг, полка с горшками, закрытая бочка, топчан и грязный кривобокий сундук. С другой – пустое стойло с яслями. Судя по приметам – коровье.

Айрин осмотрела земляной пол, присыпанный сеном.

– Крови нет. Следов драки тоже. Углежог уехал продавать свой товар?

Шут молча ткнул чёрным от дёгтя пальцем в сторону стойла.

– Ушёл продавать корову?

Ролло закатил глаза и покачал головой.

– Да вынь ты уже дурацкую шишку! – начала сердиться принцесса. – Хочешь сказать, что он ушёл с коровой... Куда?

Шут потрогал камни очага. Они оказались едва тёплыми. Кивнув своим мыслям, Ролло вновь указал пальцем на заднюю стену дома.

– В лес? – догадалась принцесса. И засомневалась: – С коровой?

Закрыв лицо руками, шут с преувеличенным страхом выглянул в щель между пальцами.

– Испугался? Спрятался? От нас, что ли? Нет, ты ошибаешься.

Заглянув в незапертый сундук, Ролло наполовину вытянул вылинявшую от времени деревенскую женскую рубаху. Покачал из стороны в сторону, демонстрируя принцессе и бросил обратно.

– Угольщик – женщина?!

Шут, склонив голову набок, с серьёзной задумчивостью посмотрел на Айрин. Вздохнув, показал два пальца.

– Две жен... А! Он живёт здесь с женщиной!

Ролло с насмешливым видом похлопал в ладоши. Затем вдруг замер, характерным жестом приложив руку к шишке, а после к уху.

Айрин застыла, прислушиваясь.

Издалека доносился тяжёлый мерный топот множества копыт.

– Войско? – Девушка бросилась к выходу. – Нужно взглянуть!

Шут замахал руками, но принцесса даже не заметила. Выскочив на улицу, она сразу увидела вереницу пеших и конных воинов. Они двигались по дороге, пролегающей вдоль леса – примерно в трёхстах шагах от хижины углежога.

Догнав девушку, Ролло накинул на неё дерюгу, служившую владельцу дома одеялом. Сам нацепил прокопчённую и замызганную куртку, валявшуюся в стойле.

– Их слишком много для погони. Да и движутся с другой стороны, – Айрин напряжённо изучала воинов, силясь разглядеть цвета обвисших вымпелов на копьях всадников или знаки на щитах пехотинцев. – Если углежог спрятался от них, скорее всего, это не солдаты Нистранда... И не бойцы из Лассиса. Не могла же Оланна послать за нами целую армию...

Невнятно мыча, шут потянул её за руку к дому. Вырвавшись, принцесса устремилась в противоположную сторону. Присмотрев поросший травой взгорок, одиноко торчащий между дорогой и хижинкой, она решила, что сумеет рассмотреть отряд с него.

До хруста стиснув зубами шишку, Ролло бросился догонять девушку, изредка перепрыгивая через кучки коровьего навоза.

Вскарабкавшись на возвышенность, Айрин вытянулась, пристально разглядывая воинство. Ролло плюхнулся рядом с ней в траву.

– Ахофо хехофа, – недовольно пробурчал он. – Эхо охахо...

– Выплюнь дрянь изо-рта и говори по-людски, – отчуждённо ответила принцесса. – Не разберу: это чернь и лазурь?

Заметив наблюдателей, от арьергарда отряда отделился всадник и поскакал к пригорку. Шут, прищурившись, посмотрел на него, вскочил и замер в поясном поклоне. Искося глянул на принцессу. Та, при виде приближающегося рыцаря гордо распрямилась, высокомерно задрав подбородок.

Ролло, не разгибаясь, мелкими шажочками принялся расхаживать вокруг Айрин. Всадник находился уже почти у самой возвышенности, когда шут обнаружил то, что искал. Подсунув ладони под подсохшую коровью лепёшку, он выпрямился и аккуратно положил её на голову принцессе. А потом слегка прихлопнул сверху.

– Совсем одурел? – согнувшись, Айрин принялась с омерзением стряхивать с волос рассыпающийся навоз. – Убью тебя, проклятый болван!

Игнорируя её, Ролло наблюдал за рыцарем. Наполовину въехав на пригорок, тот внимательно оглядел подобострастно кланяющегося слюнтявого оборванца и согбенную женщину в ветхом рубище, выколупывающую из причёски нечто, смахивающее на дерьмо.

Гадливо скривившись, воин рывком развернул коня и с гиканьем помчался догонять отряд.

– Ты видел? – сдавленно прошипела Айрин, провожая всадника взглядом. – Его цвета и герб? Он из Крагира. Крагир напал на Нистранд!..

От волнения принцесса перестала злиться на шута. Механически перебирая пряди, она смотрела на медленно уменьшающиеся фигуры воинов.

– Княжество стало опасным местом. Позади – солдаты королевы, впереди войска Крагира и наверняка – Нистранда. Нистрандцы не враги нам, но если попасть под горячую руку... На войне никто ни в чём разбираться не станет: схватят и бросят в темницу. Хорошо, коли не повесят сразу как шпионов... А попасть в руки крагирских солдат... – Девушка содрогнулась, представляя последствия для Лассиса и себя лично. – Что нам делать?

Ролло вынул изо рта шишку:

– Перекусить!

Пока шут приканчивал остатки провизии, Айрин размышляла. Поначалу она собиралась вернуться в замок, чтобы сообщить матери о том, что армия Крагира вошла в Нистранд. Но после решила, что непосредственной угрозы Лассису нет, а о вторжении Оланне наверняка доложит Рулд.

– Значит, поедем дальше на северо-восток, – объявила принцесса Ролло.

Жующий шут непонимающе поглядел на неё и на всякий случай придвинул последний кусочек вяленого мяса поближе к себе.

Стараясь держаться в стороне от больших дорог, к исходу дня Айрин и Ролло достигли деревни. Не обнаружив примет войны – пожаров, криков, лязга оружия, – путешественники, озираясь, въехали на извилистую улочку.

Деревня оказалась большой: по оценке принцессы – не меньше восьмидесяти дворов. Видя аккуратные добротные дома и жителей, разглядывающих чужаков со спокойным любопытством, Айрин расслабилась. Выяснив у дородной селянки, где находится постоянный двор, путники направились туда.

Узнав о пожаловавших господах, принцессу с шутом вышел встречать сам хозяин.

– Прошу, сударь! Прошу, сударыня! – Высокий круглолицый мужчина подобострастно кланялся, отчего его длинная чёрная с проседью борода почти касалась земли. – Извольте пройти сюда... Сразу в лучшую комнату, минуя общий зал. Народец там простой, вам совсем не ровня...

Владелец постоянного двора на миг запнулся, кинув взгляд на измазанное сажей и дёгтем лицо благородного гостя. Но тут же продолжил, как ни в чём не бывало:

– Прикажете подать еду?

– Сначала я желаю помыться, – отозвалась Айрин.

Остановившись на пороге, она оглядела полутёмное помещение с низким потолком. Три топчана, застеленные одеялами из некрашеной шерсти. Маленький столик и два табурета. Длинный сундук в углу, накрытый вышитым ковриком. Единственное окно с толстыми неровными стёклами. Кивнула: ей доводилось ночевать и в худших условиях.

– Сию минуту прикажу нагреть воду, – ещё раз поклонившись, хозяин исчез в темноте коридора, зычно зовя какого-то Прола.

Айрин сняла перчатки и плащ. Отстегнула ремни и сбросила на кровать наручи. Следом положила пояс, составленный из металлических блях, вместе с прицепленным к нему мечом. Наклонившись, стряхнула кольчугу. Избавившись от стёганного поддоспешника, запустила руку под рубаху и принялась чесаться.

Ролло, в самом начале разлёгшийся на одном из топчанов, с интересом наблюдал за ней. Заметив недовольный взгляд девушки, отвернулся. Заложил руки за голову и принялся насвистывать, таращась на окно. Когда за мутноватыми стеклянными пластинами стало совсем темно, в дверь тихонько постучали: молодая работница пришла сообщить, что купальня готова.

Раздеваясь подле курящейся паром здоровенной бадьи, Айрин, сама того не зная, рассмешила девушку, оставшуюся ей прислуживать. Селянку позабавил контраст между загорелым лицом знатной госпожи и молочно-белым телом – совсем как у простолюдинки, много времени проводящей на воздухе. Но веселье сразу прошло, когда служанка увидела

шрамы.

Рванный и бугрящийся на правом бедре – от укуса боевого пса. Небольшой и неровный на левом плече – от топора, пробившего щит. Длинный, чуть изогнутый, наискось пересекающий почти всю спину – оставленный мечом. И множество старых мелких порезов на внешних сторонах предплечий, полученных на уроках фехтования.

Помогая принцессе мыться, девушка с удивлением обнаружила, что под нежной кожей гости прощупываются жесткие мускулы. Не такие большие и выпуклые, как у её жениха – подмастерья кузнеца, – но куда сильнее, чем у обычной женщины, привыкшей к физическому труду.

Айрин же наслаждалась горячей водой, не подозревая, как поразила и озадачила юную селянку.

Помывшись, принцесса отправила в купальню Ролло, заявив, что тот воняет как копчёный козёл. Шут поначалу сопротивлялся, заявляя, что грязь и запах отпугивают кровососов, но после, ворча, ушёл. А когда вернулся – выглядел значительно лучше. Айрин, неожиданно для себя, подумала, что наметившиеся усы и бородка очень идут Ролло, делая его лицо мужественнее и благороднее. Впрочем, шут сразу испортил впечатление, недовольно заявив, что от мыла всё тело зудит, и вообще он страшно голоден.

Нытьё спутника принцессе пришлось терпеть не долго: прежняя служанка под присмотром хозяина принесла ароматную похлёбку из корней, жареную курицу и кувшин с пивом. Узнав, что в сосуде, Айрин попросила молока. Ролло схватил кувшин, заявив, что выпьет за двоих.

Пока гости ели, владелец постоянного двора суетился рядом. Подливал в кружки напитки, посылал работницу за пряными лепёшками, то и дело кланялся.

– У вас чудесный аппетит, мой господин, – льстиво сказал он шуту, подкладывая в миску очередной кусок курицы. – Должно быть, вам пришлось много проехать... Откуда вы?

Ролло открыл рот, но его опередила принцесса:

– Из Лассиса, добрый хозяин.

Шут пристально посмотрел на неё, затем на содержателя постоянного двора.

– То-то я слышу – выговор знакомый! – закивал тот. – А куда направляетесь?

– Мы собираемся убить...

– Сороку, – резко перебил принцессу шут. – Сорока, падкая на блестяшки, похитила драгоценную брошь. Мы выследим воровку и убьём. А украшение передадим болтливой даме.

Хозяин с недоумением посмотрел на Ролло. Шут ответил широкой придурковатой улыбкой.

– Мы видели по пути отряд крагирских солдат, – сменила тему Айрин. – У вас они не появлялись?

– Нет, госпожа, – в очередной раз поклонился владелец постоянного двора. – Говорят, армия светлейшего князя Индрика дерётся с врагами западнее. До наших-то краёв бои не дойдут, не извольте тревожиться...

Несмотря на заверения радушного хозяина, Айрин перед сном закрыла дверь на деревянный засов, а в изголовье постели положила обнажённый меч. Упав на тюфяк, набитый сеном, вдохнула аромат высушенной травы, улыбнулась и моментально уснула.

Глубокой ночью, когда в деревне воцарилась тишина, разрываемая лишь редким собачьим брёхом, в конюшне постоялого двора мелькнул слабый проблеск света. Ворота приоткрылись, на улицу тихонько вышли трое, ведя в поводу пару лошадей.

– Прол, скачи в Лирдин, к стоянке войск князя, – сказал один из полуночников голосом хозяина постоялого двора. – Во исполнение высочайшего указа доносить обо всех подозрительных путниках, сообщи о наших гостях. Не ровён час – лазутчики Крагира... Вот только шибко-то не спеши.

Когда Прол отъехал на сотню шагов, хозяин повернулся ко второму человеку.

– Поедешь в сторону Калри. Там восточный лагерь крагирского воинства. Скажешь, с докладом к командиру. Любому. Встретишься с ним – расскажи, что здесь соглядатаи из Лассиса. Крагирцы с Лассисом издавна на ножах, это интересно им будет.

– Может, ну его? – засомневался посыльный. – Узнают наши, что с врагом сносились – головы порубят.

Хозяин хмыкнул:

– Крагир силу набирает очень быстро. Коли на сей раз до нас не дойдут – в другой точно появятся. Не в этом году, так в следующем – будет у нас новый король, помяни моё слово. Князь мне милее, но торговля есть торговля. Нужно новому владыке услугу оказать. Глядишь, пригодится... Ну, давай, скачи. Не забудь только упомянуть, что тебя Гоус послал, хозяин постоялого двора, что в Мистове.

Проводив удаляющийся чёрный силуэт верхового взглядом, мужчина огладил ладонью бороду, воровато осмотрелся и неслышно вернулся в дом.

Айрин встала затемно. Быстро оделась, слушая одиночные крики первых петухов. Растолкала Ролло. Шут уселся, сонно тараща глаза. Широко зевнул.

– Пора, – сообщила принцесса. – Нельзя надолго задерживаться.

Путешественники прошли в общий зал. Посетителей ещё не было, не считая двоих мужичков похрапывавших, привалившись друг к другу, на лавке у стены. Кухарка в полумраке разводила огонь в печи. В воздухе висел запах дыма, еды и подгнивших корнеплодов.

– Эй, хозяйка! – окликнула женщину принцесса. – Нам нужен завтрак! И собери какой-нибудь снеди в дорогу!

– Ох, госпожа, – засуетилась кухарка, – не готовилось пока ничего! Только вчерашнее, холодное...

– Давай, что есть, – распорядилась Айрин. – И будь добра, поживее. Мы спешим.

Только путешественники принялись за еду, из дверного проёма, словно сом из омута, вынырнул хозяин. Метнулся к столу, залебезил, засуетился.

– Светлые господа, что же вы так рано поднялись?! Ещё солнца не видать. Неужели вашим милостям дурно спалось?! Или постели неудобные?

– Хорошие постели, – отмахнулась принцесса. По утрам она всегда была чуточку раздражена. А навязчивое стремление хозяина услужить гостям, начинало выводить из себя. – Нам просто нужно ехать.

– Как же так? – не успокаивался владелец постоянного двора. – Ведь даже кушаний достойных ещё нет! Нижайше молю, обождите совсем немного – Феора приготовит горячий завтрак, более подобающий для таких вельмож!

– Уймись! – рявкнула Айрин. И добавила после паузы чуть мягче: – Любезный...

Хозяин застыл, раззявив рот. Глядя на его обалделый вид, Ролло хрюкнул в кружку с пивом. Возле стены ошарашенно хлопали глазами разбуженные принцессой мужики.

– Мы торопимся, – спокойно продолжила Айрин. – Прикажи приготовить наших коней!

Низко поклонившись, хозяин беззвучно исчез.

Лошадей из конюшни вывел бойкий худой мальчишка лет двенадцати. Его растрёпанные, до белизны выгоревшие волосы, резко выделялись на фоне кожи, тёмной то ли от загара, то ли от грязи. Почтительно передавая поводья шуту, паренёк церемонно произнёс:

– Господин, позвольте сказать вам, что у вашего-то коня, на задней левой ноге подкова совсем разболталась. Скоро отвалится.

Принцесса с Ролло осмотрели копыто, услужливо приподнятое мальчуганом. Подкова и впрямь покачивалась, удерживаемая всего двумя гвоздями.

– Где здесь кузница? – спросила Айрин.

– Если господа позволят, я провожу, ага, – отозвался мальчишка.

Покинув ворота постоянного двора, он вмиг растерял всю учтивость и принялся без остановки болтать. Желая с ходу поразить гостей, сначала стал путанно рассказывать легенду о великане, на костях которого якобы построена деревня. Увидев, что история не производит впечатления, переключился на местные сплетни и новости. Вскоре принцесса с шутком узнали, что корова Ирмина даёт невиданное количество молока. Что дочь пасечника нагуляла двойню – не абы с кем, а с лесным духом. Что живший неподалёку волшебник,

годами не общавшийся с людьми, недавно объявился в деревне и потребовал, чтобы ему привозили еду. Что Микул попросил у этого колдуна зелье, чтоб от баб отбоя не было, а потом неделю промаялся с поносом. Что Корки и Бирки, двоюродные братья, страшно подрались из-за Киры, смазливой дочери мельника... Слова мальчишки лились бурной рекой, повествование петляло заячьим следом, а от пронзительного голоса звенело в голове. Заметив, что Айрин начала нервно сжимать кулаки, недобро косясь на идущего подле неё говоруна, Ролло решил вмешаться.

– Друг мой, как тебя зовут?

– Липином, господин. А что? – И не дожидаясь ответа, снова затарахтел: – Так, значит, стукнул он его поленом и Бирки повалился наземь. А когда Корки хотел двинуть его ещё разок, Бирки вскочил... стол он опрокинул, вставая, ага... схватил лавку и швырнул в Корки. Но он малый не промах, Корки-то... у него свиноферма за Бугристой Насыпью... увернулся он, значит... ещё на его свиноферме как-то его милость сам барон на ночь останавливались, серебряной монетой пожаловали, ага... так вот, увернулся Корки-то от лавки, что Бирки бросил...

– Липин, – вновь перебил Ролло, – а ты никогда не думал сделаться менестрелем? Жизнь у менестрелей чудесная: ходят по городам, останавливаются в замках, пируют с господами, радуют людей песнями и сказаниями. И деньгами их одаривают, и от милых девушек отбоя нет.

– Господин шутить изволит? – засомневался мальчишка. – Какой из меня-то менестрель? Не получится у меня.

– Отчего же? Язык у тебя хорошо подвешен, историй много знаешь. Просто рассказывай их чуть иначе. Возьми этих Корки с Бирки, замени имена на благородные, дай в руки булаву да копьё, вместо скамейки с поленом. И вот у тебя уже два рыцаря, не жалея живота, сражаются за любовь прекрасной дамы... э-э... Кириенны из... как ваша деревня называется?

– Мистов, – подсказал Липин.

– Кириенны из Мистовбьерга.

Глаза мальчишки широко распахнулись, рот приоткрылся. Умолкнув, он шёл, раздумывая об открывшихся перед ним перспективах.

Айрин с благодарностью посмотрела на Ролло. Тот подмигнул и принялся ковырять в носу.

Впереди показалась кузница: приземистое здание, сложенное из нетесаных камней. Из низкой чёрной трубы поднимался дым, смешанный с блёстками искр, вылетевших из горна. За широко распахнутой дверью виднелись багряные всполохи. Слышались позвякивание, шум мехов и ровный стук молота.

Принцесса сунула руку в кошель, собираясь дать провожатому мелкую монетку. Её остановил испуганный женский визг, прорезавший утреннюю безмятежность. К нему присоединился ещё один крик, и ещё... Уставившись в направлении постоянного двора, Айрин, Ролло и Липин пытались понять, что происходит. Вскоре они услышали глухой рокот конского топота.

– Беги, – скомандовал шут мальчишке.

Тот недоумённо поглядел на Ролло.

– Если видишь, что происходит нечто странное – беги. – Шут вытащил из-за пояса фальшон.

Липин округлившимися глазами посмотрел на зазубренный клинок и кроликом метнулся в проулок.

Из-за дальнего поворота выехали вооружённые всадники. Зрачки Айрин сузились, когда она разглядела цвета и гербы.

– Крагир! – выплюнула принцесса.

– Шесть, семь... восемь. Бежим, – шут ударил коня пятками, одновременно схватив повод лошади Айрин.

Миновав кузню, беглецы свернули направо. Оказавшись на узенькой улочке, где между глухими высокими дощатыми заборами с трудом могли бок о бок пройти две лошади, Ролло остановился. Пропустив принцессу вперед, он со второй попытки развернул коня.

– Ролло, что ты творишь?! – Айрин, резко натянув повод, обернулась к нему.

– Задержу их. Скачи.

– Не дури! Или вместе отступаем, или вместе дерёмся!

– Ты не должна попасть в плен к крагирцам. Это угроза для всего королевства, – ровно ответил шут. – И умереть не имеешь права.

Айрин с изумлением вдруг увидела прежнего Ролло: сдержанного и сосредоточенного.

– Не трать время попусту. – Шут заставил своего коня попятиться. Оказавшись возле принцессы, с мрачной усмешкой добавил: – Убей этого проклятого дракона!

И сильно шлёпнул лошадь спутницы плоской стороной клинка.

Животное взбрыкнуло и понесло – Айрин на несколько мгновений даже потеряла контроль. Сжав челюсти, девушка зло смотрела перед собой, борясь с желанием вернуться. Удерживало лишь одно: шут был абсолютно прав – она не может позволить заклятым врагам Лассиса схватить её.

Положив фальшион поперёк передней части седла, Ролло смотрел, как крагирские воины друг за другом втягиваются в тесное пространство улочки. Передний, увидав шута, остановил коня. Опустил копьё, направив остриё в грудь Ролло.

– Лассиский шпион, по приказу Тиуса Восьмого, короля Крагира, брось оружие и сдайся!

Взгляд молодого человека неторопливо скользнул по шлему-черепнику с закруглённым центральным ребром, сероватой кольчуге, побитому оранжево-чёрному каплевидному щиту. Вернулся к обветренному лицу с пышными рыжими усами и бородой, и остановился на карих глазах.

– Господа, похоже, вы заблудились. Это княжество Нистранд. Здесь ваш король не может ничего приказывать, не испросив дозволения его светлости князя Индрика, – вежливо сообщил шут.

Крагирец побагровел.

– Тиус Восьмой волен повелевать всюду, где ему вздумается!

– Даже в Нистранде?

– Да! – распаляясь, гаркнул рыцарь.

– И в Вилламе?

– Везде!

– И в Конассе?

– И в Конассе!

– И сидя в уборной?

– И сидя в... – крагирский воин осекся, пожирая Ролло ненавидящим взглядом. Потом заговорил, понизив голос до утробного рычания: – Мне приказано взять лазутчиков живыми. Но тебя случайно убили в схватке...

Порывисто наклонившись вперед, он попытался достать шута копьем. Ролло легко отбил блестящий листовидный наконечник в сторону.

– Скажите, любезный, – без тени улыбки спросил молодой человек. – Все рыжие в Крагире так глупы и медлительны, или это только ваша личная беда?

Крагирец в бешенстве вновь постарался заколоть шута, но тот опять парировал удар.

– Хуже, чем в первый раз, – прокомментировал Ролло. – Вы слишком напряжены. Расслабьте руку и попробуйте ещё.

Сыпя проклятиями, рыжий рыцарь начал медленно надвигаться на противника, снова и снова прошивая воздух копьем. Воину с длинным оружием очень мешал забор справа, к тому же действовать приходилось лишь одной рукой. Поэтому шут спокойно избегал всех атак. В свою очередь, он не мог достать соперника, находившегося слишком далеко.

Один из крагирцев, протиснувшись вперед, стал бок о бок с рыжим. В отличие от предводителя, он не стал нападать на Ролло, а стремился поразить его коня. Всадники из арьегарда тоже не сидели без дела: покинув узкую улочку, отправились искать проход, чтобы обойти шута сзади.

Конь Ролло, напуганный и взбудораженный полученными ранами, почти перестал слушаться седока. Он пятился, припадая на задние ноги, а после очередного сильного укола с громким ржанием взвился на дыбы. Шут едва удержался в седле.

Когда передние копыта жеребца вновь ударили в землю, рыжий крагирец, поджидавший этот момент, нанёс молниеносный удар. Ролло увидел атаку слишком поздно. Выпустив поводья и резко подавшись назад, он почти сумел уклониться, но остриё копья всё же вонзилось ему в левый глаз. Фальшион выскользнул из разжавшихся пальцев, а сам Ролло упал спиной на конский круп и начал сползать набок.

В отдалении раздались вопли и звон оружия: на разыскивающих объездной путь крагирцев наткнулись нистрандские солдаты, вызванные Пролом. На помощь вступившим в бой товарищам кинулись остальные воины, возглавляемые рыжим рыцарем.

Ни бойцы, ни попрятавшиеся по домам сельчане, не видели испуганно скачущего раненого жеребца, тащившего повисшего в стременах молодого человека со слипшимися от крови светлыми волосами. Где-то на северной окраине Мистова безвольно раскачивающееся тело тяжело упало на землю, откатившись к старому плетню. Обезумевший конь, не разбирая дороги, помчался дальше...

Король Пракс равнодушно относился к богам. Он не носил амулетов, не привечал жрецов и даже в праздники не ходил в большой круглый деревянный храм, возвышавшийся в западной части города, раскинувшегося подле замка. Однажды шестнадцатилетняя принцесса спросила, почему Пракс не приносит жертв небесным правителям. В тот момент король не ответил.

Позднее, когда отец с дочерью сидели на лошадях, глядя на вытоптанное поле, где недавно кипела сеча, Пракс вернулся к полузабытому вопросу.

– Созерцая подобное, – король указал на кричащих в осенней грязи раненых; на солдат, ударами в голову добивающих потерявших конечности противников; на лежащих вповалку окровавленных мертвецов, – мне сложно верить в милостивых богов, пекущихся о

благополучии смертных. Если где-то в небесах и есть престолы всемогущих императоров и императриц, думаю, им плевать на нас. Они сами по себе, и мы сами по себе.

Бросив взгляд на нахмурившуюся, глубоко задумавшуюся дочь, Пракс неожиданно улыбнулся.

– Наверно, – сказал он, – сие и к лучшему. Люди, в меру сил, сами определяют свою судьбу – без всемогущих хозяев, понуждающих нас к чему-то, словно наездник лошадь...

С того дня Айрин, если и не лишилась веры, то здорово к ней охладела. Как и отец, она перестала бывать в храме. Лишь изредка по привычке взывала к богу-воину Ругту, чтобы тот направил её удар.

Нынче же принцесса чувствовала себя так, словно боги ополчились на неё за годы небрежения. Ей пришлось бежать от ненавистных врагов. Она оставила Ролло на верную смерть. И в довершение лишилась коня.

Отъехав от деревни на изрядное расстояние, принцесса заставила лошадь перейти с галопа на рысь. То и дело оглядывалась в смутной надежде, что шут сумеет её нагнать – пускай с преследователями позади. Айрин понимала, что с восемью бойцами одновременно не справится и лучший фехтовальщик. Тем более, у противников имелись копыя, а у Ролло даже не было брони. Но ведь оставался шанс, что безумный шут чего-нибудь выкинет и обхитрит врагов...

Солнце уже стояло почти в зените. По небу медленно плыли облака, бросая на землю мягкие тени. Слабый ветерок раскачивал белые соцветия сныти, выделявшиеся среди луговой зелени, словно пятна нерастаявшего снега, и холодил две тонкие влажные полоски на лице Айрин. Ждать больше не было смысла. Принцесса прищорила коня и понеслась вперёд, желая скачкой отвлечься от тяжёлых мыслей.

Она не поняла, что произошло: то ли нога животного попала в нору, то ли конь просто неудачно ступил. Айрин вдруг оказалась в воздухе, затем ощутила удар, выбивший из груди дыхание, и покатила по мягкой земле, приминая высокую траву и ломая стебли цветов. Рядом, едва не придавив девушку, кувыркнулся громко храпящий конь. Вытаращив налитые кровью глаза, он попытался встать, страшно дёргаясь и теряя равновесие. С пронзительным ржанием снова упал и забился.

Полуоглушенная девушка, прихрамывая, подошла к лежащей на боку лошади. Тяжело дыша, животное дрожало всем телом. Из рта стекала пена. Нижняя часть передней правой ноги, вывернутая под острым углом, подрагивала от каждого движения, словно палка, подвешенная на куске тряпки.

Айрин обнажила меч и одним ударом оборвала мучения скакуна. Затем запрокинула голову и закричала.

Странную одинокую башню, неясно вырисовывавшуюся на востоке, Айрин заметила издали. Решив, что там она сумеет уточнить своё местоположение и разузнать, где поблизости можно раздобыть коня, принцесса свернула с прежнего пути.

К причудливому строению уставшая, насквозь пропотевшая девушка добрела во второй половине дня, когда палящее светило каплей расплавленного золота начало стекать по бледно-голубому небосводу к далёкому горизонту. Бросив на землю мешок, Айрин с удивлением разглядывала башню, невесть кем возведённую посреди безлюдных лугов.

Формой сооружение напоминало гигантскую стрелку лука, в пору, когда стебель венчает заострённая коробочка с семенами. В отличие от растения, башня наводила тоску тусклой

серостью. Унылый белёсый цвет не могли оживить даже оранжевые солнечные лучи.

В качестве строительного материала неизвестные зодчие использовали массивные треугольные каменные блоки – некогда идеально гладкие, а теперь выщербленные, покрытые тончайшими сеточками трещин. Основание башни тёмным кольцом охватывала полоса сырости. На округлых стенах с трудом просматривался обвивающий орнамент из острых зигзагов и плавных волнистых линий, некогда нарисованных огненно-алой краской, со временем совершенно выгоревшей.

Принцесса обошла здание в поисках входа. Не обнаружив ничего напоминающего дверь, вернулась по кругу в исходную точку. И замерла: аккуратно напротив лежащего в траве мешка, зеленела многолетней патиной широкая бронзовая дверь. Закруглённая сверху, тяжёлая, украшенная рельефными узорами в виде загадочных тварей и равнобедренных треугольников, утопленная в бледно-серой стене.

Айрин не верила глазам. Чувствуя запах старой бронзы, протянула руку, желая убедиться, что дверь настоящая. Прежде чем пальцы коснулись металла, громоздкая плита с гулким скрежетом поползла вверх. Из открывшегося сумрачного прохода пахнуло сырой прохладой.

Помедлив, принцесса вытащила меч из ножен и вошла.

Почти у самого входа брала начало винтовая лестница, тоже сделанная из бронзы. Широкие тёмные ступени, гулко звеневшие под подошвами сапог, металлической змеёй вились в промежутке между внешней стеной и массивной цилиндрической сердцевиной башни. Каждый полный виток заканчивался площадкой, освещённой призрачным фиолетовым светом небольших шаров, зажатых в когтях бронзовых лап, словно вырастающих из пола. Площадки располагались перед металлическими дверями, похожими на входную, но меньших размеров. Все они оказались запертыми, поэтому принцесса продолжила восхождение.

На девятом ярусе, почти у самой вершины здания, дверь при появлении девушки плавно скользнула вбок. Айрин шагнула внутрь и оказалась в просторной комнате цилиндрической формы.

Помещение, освещённое множеством фиолетовых шаров, свисавших на тонких бронзовых цепочках, выглядело роскошно. Изгибающуюся вокруг Айрин стену сплошь затягивала переливающаяся золотистая ткань. На потолке пестрел геометрический узор, выложенный из бронзовых, костяных и деревянных треугольных пластин. Ножки шкафов и кресел, сделанных из твёрдой древесины с янтарными и бурыми прожилками, утопали в длинном густом ворсе ковра кирпичного цвета. В центре комнаты находился стол – большой плоский бронзовый треугольник, безо всякой опоры паривший в воздухе. На полированной поверхности металлической плиты покоилась пустая филигранная ваза из серебряной проволоки. Рядом стоял чёрный каменный кубок, покрытый изумительно тонкой резьбой.

Принцесса обошла комнату, легонько дотрагиваясь до побуревших от старости свитков, торчавших из наваленных в шкафах растрескавшихся кожаных футляров, и рассматривая замысловатые фигурки из дерева, металла и камня.

– Вижу, на тебя произвёл впечатление мой дом, – внезапно раздался звучный густой баритон.

Вздвогнув от неожиданности, Айрин стремительно повернулась. Клинок меча, описав дугу, блеснул фиолетовым огнём.

В дверном проёме стоял худой мужчина среднего роста. Вытянутое лицо с глубоко

запавшими щеками украшала короткая тщательно завитая борода. Тёмные блестящие глаза незнакомца оттеняла густая зеленоватая подводка. Фигуру скрывал изумрудный атласный халат, расшитый переплетающимися жёлтыми знаками.

– Опустит оружие, если не хочешь умереть, – с намёком на угрозу бросил хозяин башни.

– Кто ты такой, чтобы указывать мне? – холодно поинтересовалась принцесса. – Да ещё подобным тоном?

– Филакиус Многомудрый, хранитель божественных тайн и повелитель стихий, – горделиво распрямился мужчина. Видя, что гостья не поняла, снисходительно добавил: – Я – маг.

Пройдя к ближайшему креслу, он сел и скучающе посмотрел на Айрин.

– Что привело тебя ко мне? Рассказывай. И поторопись – я очень занят.

Принцесса смерила Филакиуса недобрым взглядом. Столь дерзкое обращение с венценосной особой требовало наказания. С другой стороны, маг не знал, кто стоит перед ним.

– Ты дерзко и неуважительно разговариваешь с гостями, – нейтрально заметила Айрин. – Такое поведение недостойно мудрости, коей ты кичишься.

– Незванный гость не смеет рассчитывать на радушный приём, – волшебник сопроводил слова театральным жестом отрицания. – Будь счастлива, что я вообще снизошёл до беседы с тобой.

В другой день принцесса бы сдержалась. Но после всего произошедшего ранее, ей не удалось обуздать гнев. Грызущая сердце боль нашла выход. И безмятежно развалившийся в кресле человек вдруг стал воплощением всех её бед.

Плотно сжав побелевшие губы, Айрин приняла боевую стойку.

– Остановись, безумная! – хорошо поставленный голос Филакиуса наполнил комнату, отражаясь от всех поверхностей. Волшебник выглядел величественным и сердитым. – Ты в шаге от ужасной гибели!

– Думаешь, тебе удастся меня остановить? – двинувшись вперёд, процедила девушка.

Вместо ответа, маг вытянул правую руку. На выпрямленном указательном пальце неярко блеснуло нечто, напоминающее слишком длинный заострённый напёрсток. С кончика с громким треском сорвался синий огненный зигзаг. Шкаф слева от Айрин разлетелся в яркой вспышке и ударившем по ушам грохоте. Во все стороны брызнули обломки, щепки, фрагменты пергаментов, осколки статуэток.

Принцесса отшатнулась, ловя ртом воздух. В левом ухе заныло.

– Надеюсь, с тебя довольно! – сочный баритон Филакиуса Многомудрого на этот раз звучал приглушённо, словно через толстое одеяло. – У меня нет времени на игры! Если пришла по делу – проси, чего хочешь, а я подумаю, исполнять ли твоё желание.

Один миг Айрин словно балансировала на тонком лезвии. Её раздирали противоречивые чувства. Со страшной яростью хотелось выместить на самовлюблённом маге печаль потери, раздражение от неудач и страх неизвестности. Вместе с этим принцесса сознавала, что чародей, несмотря на высокомерие и грубость, не заслуживает смерти.

С силой вдохнув – так, что крылья тонкого носа слегка втянулись, Айрин резким движением забросила меч в ножны.

– Не в твоих силах исполнить моё желание, маг, – почти спокойно бросила она. – Ты же не перенесёшь меня в Вайл – такое бывает лишь в легендах. Поэтому просто скажи, где я нахожусь, и в какой стороне лежит ближайший город или посёлок, не считая Мистова?

Маг отвёл взгляд, между широкими бровями образовалась складка.

– Я могу всё, – выдержав паузу, сообщил он девушке. – Дело лишь в оплате.

– Ты способен доставить человека в другую страну? – опешила Айрин. – Как?!

– Это моё дело, – Филакиус изящно повёл рукой. – Гораздо важнее, сможешь ли ты заплатить?

– Желаете денег? Сколько? – Принцесса сняла с пояса тяжёлый мешочек с серебром.

Волшебник оценивающе взглянул на него и улыбнулся:

– Всё.

Айрин без колебаний швырнула деньги на стол.

– Ну?

– Прямо сейчас? Ты готова?

– Да!.. Нет. Мне нужно кое-что взять.

Принцесса торопливо спустилась к подножию башни, где кинула мешок с вещами. Раскрыв его, начала выбрасывать в траву предмет за предметом, оставив лишь шлем, флягу, еду и коробочку с лечебными зельями.

Когда она вернулась, маг с довольным лицом пересчитывал монеты с неровными краями, выстраивая их одинаковыми столбиками. Увидев девушку, Филакиус вернул маску высокомерной нетерпеливости.

– Где тебя носит? Мне пора проводить важные опыты!

В этот раз Айрин проигнорировала неучтивые речи – мыслями она уже находилась в Вайле.

– Идём, – повелительно проронил маг и вышел из комнаты.

Следуя за хозяином башни, девушка поднялась на самый верхний ярус. Она оказалась в большом помещении с острым, уходящим ввысь сводом. Здесь стояли разломанные сундуки, заполненные какими-то склянками и коробочками, столы с пыльными ретортами и колбами, курильницы с благовониями и верстаки с разнообразными инструментами.

Значительную часть пространства занимал странный механизм. Поблескивая бронзовыми, медными и железными деталями, он нависал над людьми выпуклыми полусферами и острыми углами. В хаотичном беспорядке из корпуса устройства торчали длинные металлические штыри. На конце каждого, в бронзовых вращающихся рамах крепились красные, голубые и зелёные зеркала – выпуклые и вогнутые, большие и маленькие, строгих геометрических форм и похожие на неровные осколки. Айрин ошарашенно разглядывала их, пока маг протирал сухой тряпкой круглую пластину, обрамленную по контуру гравированными надписями на незнакомом наречии. В центре пластины, на тонкой оси располагалась бронзовая полоска, напоминающая силуэтом стрелу.

– Куда, говоришь, тебе надо? В Вейл?

– Вайл.

Маг вновь повернулся к механизму и поправил сдвинувшуюся при чистке стрелу так, чтобы она точно указывала на одно из слов.

– Следуй за мной.

Филакиус Многомудрый отвёл принцессу к боковой части машины. Дёрнув рычаг, открыл небольшую овальную дверцу. Приглашающе взмахнул рукой:

– Полежай!

Айрин испытующе посмотрела на него и наклонилась, собираясь войти в чрево механизма. Затем снова повернулась к волшебнику.

– Сегодня утром в Мистове пал храбрый воин по имени Ролло. Распорядись, чтобы селяне с честью похоронили его. Я вскоре вернусь и щедро заплачу – и им, и тебе. А не исполнишь сего – берегись! Тебя не спасут даже твои молнии.

Не дожидаясь ответа, принцесса втиснулась в камеру, сделанную в форме треугольной призмы. Колоколом пропел захлопнувшийся бронзовый люк, лязгнули замки. Айрин очутилась в непроглядной тьме.

Некоторое время ничего не происходило. Принцесса начала подумывать, не сглупила ли она, доверившись Многоумрому. Тут вокруг неё заплясали огоньки – тех же цветов, что и зеркала снаружи. Рывками они двигались вверх-вниз, вправо-влево и вокруг девушки. Скорость их движения росла, а яркость усилилась настолько, что Айрин пришлось зажмуриться и прикрыть глаза руками.

Металлическую камеру сотрясла вибрация. Девушка чувствовала себя так, словно её скатывали с крутого склона, посадив в бочку. Айрин хотела плотнее сжать зубы, чтобы те перестали стучать, но вместо этого раскрыла рот в пронзительном вопле. Принцессу словно атаковали тысячи ос с ядовитыми жалами: боль стальными иглами впилась в кожу, проползала сквозь мышцы и выкручивала кости. Тело колотило в судорогах, из глаз лились слёзы.

Тем временем к сверканию колдовских огней и тряске прибавился высокий, буравящий уши звук. В голове зазвенело. Айрин почувствовалось, будто она сжалась в крохотную точку, а после разлетелась миллионом сверкающих пылинок.

5. Рыцарь

В прозрачной голубизне безоблачного неба парил коршун. Солнце, подбиравшееся к зениту, грело коричневую спину, а прохладный ветер трепал кончики широко раздвинутых перьев на крыльях. Круглые глаза птицы бесстрастно озирали дно воздушного океана: поля со зреющими колосьями, зелень пастбищ с пёстрыми пятнышками коров, соломенные и дощатые крыши деревень, башни далёкого замка, искрящиеся бликами поверхности озёр, лес, похожий на расстеленные по земле изумрудные меха...

На небольшой каменистой пустоши коршун разглядел крохотный знакомый силуэт. Заложив вираж и слегка снизившись, небесный хищник присмотрелся. Так и есть! Сколько он видел похожих фигур, лежащих на полях сражений, на опасных дорогах, покачивающихся на виселицах... Хорошее, нежное мясо.

Издав резкий крик, коршун сложил крылья и свинцовым шаром упал вниз. Приземлившись неподалёку от неподвижного человеческого тела, осмотрелся. Переваливаясь, приблизился. Осторожно клюнул блестящий бок – в том месте, где легко добраться до внутренностей. Загнутый кончик клюва, зацепившись за железные колечки, тут же соскользнул. Птица снова попыталась достать мягкую плоть – неудачно.

Коршун поглядел на розовую руку, лежащую ладонью вверх. Примерившись, рванул – и замер, прислушиваясь и осматриваясь. Решив, что ничего не угрожает, ударил ещё раз, оторвав кусок кожи и обагрив клюв кровью.

Человек застонал.

Хлопнув крыльями, коршун тяжело отскочил. Выждал. Вернулся на прежнее место и вновь клюнул. Застонав громче, человек с трудом приподнялся. Уставившись на пернатого мучителя мутным взглядом, попытался стукнуть кулаком. Изрядно промахнувшись, вновь ткнулся лицом в траву.

Коршуну подобной демонстрации жизни оказалось достаточно. Испустив негодующий клёкот, он растопырил крылья и, подпрыгнув, взлетел. Добыча ещё недостаточно слаба. Но он подождёт...

Айрин очнулась от жажды и сильной ноющей боли в руке. Медленно открыв глаза, увидела жухлую траву, пробивающуюся меж пыльных буроватых камней. Без единой мысли долго смотрела на ползающих по земле и стебелькам муравьёв.

Собравшись с силами, принцесса перевернулась и села. Мир покачнулся, к горлу подступила тошнота. Опустив веки, Айрин замерла. Почувствовав себя чуть лучше, осмотрелась.

Вокруг раскинулась однообразная плоская равнина, вдалеке темнел лес.

Принцесса перевела взор на кисть левой руки, покрытую запёкшейся кровью. Непонимающе оглядела рваную рану на мясистой части ладони ниже мизинца. Подтянула ближе вещевой мешок, развязала горловину. Вынув флягу, жадно напилась тёплой воды. Затем ополоснула повреждённую руку. Из берестяной коробки выудила пакетик с порошком, приготовленный лекарями из зелёной плесени, целебных трав и золы. Посыпала рану и обмотала кисть чистой полотняной лентой. Затянув узел зубами, сложила вещи на место. Неторопливо встала.

Солнечные лучи заливали землю, нагревая торчащие среди травы камни. Громко

стрекотали кузнечики. Под ногами сновали ящерицы. Примерно в двух полётах стрелы от Айрин паслись несколько косуль. В вышине, раскинув крылья, кружил коршун.

Морщась от головной боли, принцесса огляделась. Она вдруг осознала, что не знает, где находится. Волшебник отправил её в Вайл, но куда именно?

Айрин задумалась. Она не видела гор, но знала, что они должны быть где-то на севере или северо-востоке. Нужно идти туда. Если встретит по пути людей или наткнётся на поселение, сможет сориентироваться точнее. А ещё купить коня...

Тут принцесса вспомнила, что отдала Филакиусу Многоумудрому все деньги. В тот момент это казалось хорошей сделкой, но теперь Айрин понимала, что следовало оставить хоть немного себе. Конечно, на неё сильно подействовали самопожертвование Ролло, бегство от крагирских солдат и встреча с настоящим магом. Но могла бы предположить, что очутится не возле самого драконьего логова.

– Ролло был прав, я дура, – обругала себя принцесса.

Несколько утешало то, что больше не приходилось опасаться ни крагирцев, ни отправленной королевой погони. В этом диком краю ей угрожали лишь хищные звери да лихие люди. Но с ними она как-нибудь справится.

Определив по солнцу примерное расположение сторон света, Айрин подняла мешок и зашагала на север, к далёкому лесу.

До сумрачной стены высоких деревьев принцесса добралась позднее, чем предполагала. По пути пришлось устроить несколько привалов – слабость ещё напоминала о себе.

Айрин не собиралась на ночь глядя углубляться в незнакомый лес. Но и разводить огонь там, где его можно увидеть издали, тоже не хотела. Разыскав крошечную полянку, со всех сторон надёжно прикрытую дубами, липами и густым кустарником, принцесса неторопливо принялась готовиться к ночлегу.

Хотя солнечный свет пока горел на верхушках деревьев, в лесу стало темно. Из чащи доносились всевозможные звуки: шорох листьев, тихий хруст ветки под лапой какого-то животного, наводящий тоску крик филина, перемежающийся зловецким хохотом.

Шлёпнув по щеке, Айрин подбросила в костёр колючий можжевельник с тёмными шариками ягод, чтобы отогнать комаров. Расслабленно прикрыла глаза. Встрепенулась и выругалась, когда обломок толстой, покрытой голубоватым лишайником ветки, громко защёлкал, взметая вверх множество искр. Нехотя поужинала лепёшками и сыром. Обнаружив, что во фляге осталось не так много воды, пить почти не стала.

Глядя на танцующие красно-оранжевые лепестки, принцесса думала, что точно так же недавно сидела возле костра с Ролло. Затем вспомнила его лицо во время расставания в Мистове. В тот момент шут исчез и на его месте возник серьёзный юноша, с которым необъяснимо много времени проводил король. Что произошло? Неужели близость смерти очистила разум Ролло?

Айрин внезапно осознала, что тоскует из-за его гибели. Странно: они никогда не были близки, их мало что связывало. Во время сражений рядом с принцессой порой умирали дворяне и солдаты, которых она знала гораздо лучше. Их уход печалил, но это было частью войны, частью жизни. Почему же она так переживает из-за Ролло? Они провели вместе лишь два дня – а сердце сдавливают, словно потеряла родича или лучшего друга...

Сквозь листву над головой Айрин пробивался свет двух звёзд: белой и голубой. И точно звёзды мерцали глаза шакала, высунувшего морду из кустов на дальнем краю поляны.

Принцесса, замахнувшись, прикрикнула. Блёстки глаз мигнули, послышался шорох веток – шакал торопливо убежал в чашу.

Подбросив в огонь дров, Айрин откинулась на подстилку из тонких веток и листьев и задремала.

Принцесса шла по полузаросшей лесной дороге всё утро, а частокол деревьев вокруг не кончался. Айрин начало казаться, что этот путь, усыпанный листьями и освещённый пробившимися сквозь ветви косыми лучами солнца, бесконечно тянется по мрачному, непрерывно что-то шепчущему исполинскому лабиринту. В Лассисе леса были гораздо меньше, и девушка не привыкла к настолько большим заросшим деревьями пространствам. Она очень обрадовалась, когда, наконец, выбралась из-под колышущегося зелёного полога.

Дорога, извиваясь, вела на северо-восток. Айрин следовала по ней, почти не глядя по сторонам. Ландшафт давно не менялся: повсюду расстилались покрытые буераками луга с редкими деревцами.

Где-то около полудня принцесса вышла на распустье. Когда-то здесь стоял каменный указатель, но нынче его обломки вросли в землю у обочины. Устало опустившись на крупную светлую глыбу, принцесса окинула взглядом окрестности.

По восточной дороге, направляясь к перекрёстку, медленно ехал всадник. Ещё несколько во весь опор мчались к распустью с юга.

Айрин решила, что заговорит с первым, кто доберётся до неё. В ожидании отхлебнула из фляжки и расслабилась, чувствуя, как гудят натруженные ноги.

Сотрясая землю тяжёлыми ударами массивных подков и вздымая клубы пыли, мимо принцессы пронеслась пятёрка рыцарей: один впереди, четверо попарно сзади. Все в свинцово-серых длинных кольчугах, расходящихся у пояса и свисающих на лошадиные бока; в кольчужных чулках-шоссах; в конических шлемах с широкими наносниками. И в одинаковых накидках с изображением чёрной волчьей головы на груди и спине.

Уже миновав распустье, кавалькада остановилась. От группы отделился рыцарь и поскакал к Айрин.

Принцесса поднялась, обрадованная, что сможет задать несколько вопросов.

Рыцарь остановился, едва не толкнув девушку конём.

– Как ты смеешь сидеть в присутствии барона?! – негодуя заорал он и хлестнул девушку плёткой.

Айрин, открыв рот, чтобы приветствовать незнакомца, задохнулась от ледяного бешенства. Он посмел её ударить! Да ещё плетью, словно собаку или смерда!

Не задумываясь над тем, что делает, разгневанная принцесса выхватила меч и одним ударом рассекла коню шею, перерезав трахею, яремную вену и сонную артерию. Жеребец рухнул на землю, разбрызгивая кровь. Оглушённый падением наездник, вяло копошился, пытаясь высвободить придавленную тушей ногу. Айрин подскочила к нему и, сжимая меч обеими руками, пригвоздила рыцаря к земле. С искажённым лицом развернулась к его товарищам.

Те, набирая скорость, уже мчались навстречу.

Понемногу приходя в себя, принцесса встала позади ещё подёргивающегося коня, чтобы животное оказалось между ней и атакующими.

Двое пронеслись, обогнув препятствие с разных сторон. Один остановился, подняв коня на дыбы. Последний хлестнул лошадь, заставляя прыгнуть прямо на замершую в боевой

стойке девушку. Айрин с ловкостью кошки отпрыгнула в сторону, запнулась о выпрямленную ногу умирающего коня и покатила по земле. Вскочила – и вновь грохнулась в пыль, чудом избежав удара мечом.

– Что, трусы, боитесь схватиться со мной?! – заорала она, выплюнув грязь.

– Ты не заслуживаешь этого, шлюха! – отозвался один из воинов.

Принцесса напоказ рассмеялась.

– Ты просто опасаясь, что я убью тебя так же, как этого слабака! – встав на колени, Айрин указала на мертвеца. – Потому что ты жалкий трус!..

Когда-то Пракс учил дочь, что в бою побеждает не сильнейший, а тот, кто хитрее. А мастер фехтования постоянно повторял о необходимости сохранять хладнокровие, одновременно выводя из равновесия противника. Принцесса хорошо усвоила все уроки и умело воспользовалась: рослый рыцарь, тот самый, что пытался сбить её конём, спрыгнул на землю. Его лицо налилось кровью, густые чёрные брови сошлись над переносицей. Яростно выдернув меч из ножен, он кинулся на Айрин:

– Волк!

– Волк! – подхватили остальные рыцари. Они принялись кружить вокруг поединщиков, завывая, словно серые хищники.

Первые удары соперника оказались грубыми, но сильными. Рыцарь неистово рубил сверху вниз и чуть наискось, точно дровосек бревно, желая поскорее разделаться с наглой девкой. Раздражая противника, Айрин сбивала атаки, отводя вражеский клинок в сторону. Увидев возможность, хотела контратаковать. Тут же один из всадников покинул шумный хоровод и, склонившись в седле, взмахнул мечом. Принцесса заметила и увернулась. В тот же миг на нее вновь обрушились мощные удары пешего противника.

«Боги создали мужчин воинами, а женщин – матерями и хранительницами, – говорил Одноухий Осраге, старый мастер фехтования. – Ты никогда не сумеешь превозмочь воина-мужчину в силе. Чтобы победить, ты должна быть быстрее ветра и изворотливей лисицы...» Сражаясь на пустынном перепутье, Айрин превзошла себя. Она вертелась, уклоняясь от клинков; отслеживала перемещения противников не только посредством глаз и ушей, но даже кожей, реагируя на изменения воздушных потоков. Её меч молнией сверкал в солнечных лучах, а сама принцесса походила на воинственную богиню... и понемногу проигрывала схватку. Всякий раз, когда враг открывался, его товарищи вмешивались, нападая на Айрин с разных сторон. Несмотря на проворство, девушка только защищалась, не успевая отвечать. Она полностью растворилась в битве, мысли исчезли. И всё же поражение было вопросом времени.

Поглощённые смертельным танцем, бойцы пропустили стремительное появление ещё одного рыцаря. Облачённый в доспех из стальных пластин, напоминающий блестящую чешую, и высокий остроконечный шлем, неизвестный воин с разгону ударил одного из всадников копьём. Длинный треугольный наконечник легко пробил кольчугу под рукой, а после вышел с другой стороны тела, окрасившись алым. Жёлтая накидка взметнулась птичьим крылом, и бездыханный рыцарь повалился в придорожный бурьян. Выхватив меч, пришелец без паузы напал на другого наездника. В их драку тут же вмешался третий конник.

Айрин осталась один на один с предводителем.

Часто дыша, они несколько мгновений жгли друг друга взглядами. Сплюнув загустевшей слюной, рыцарь внезапно шагнул вперёд. Его меч со свистом прорезал воздух снизу вверх. Айрин ушла с линии атаки и заблокировала последовавший боковой удар. Замерла, выжидая.

Приободрённый её бездействием, воин вновь напал. Широкий клинок взлетел и обрушился на незащищённую голову девушки. Принцесса скользнула вправо, кончик ее меча царапнул запястье рыцаря. Лезвие проехало по прочному металлу кольчужной рукавицы, не причинив вреда. Айрин тут же ударила в голову, но меч с лязгом столкнулся со взметнувшейся сталью вражеского клинка. Принцесса моментально разорвала дистанцию, не позволяя сопернику воспользоваться преимуществом в силе и массе.

Рыцарь волка, поняв причину, сменил тактику. Он начал активно теснить Айрин, чтобы навязать силовую борьбу. Вместе с тем, он хотел загнать её на неровную поверхность за пределами дороги, предполагая, что там девушка не сможет перемещаться с прежней скоростью.

Выполняя желание врага, принцесса послушно отступала скользящим приставным шагом. Она не опасалась помех под ногами. Неуверенность подобного рода выбил из неё Осраге, заставлявший учеников сражаться в разнообразных условиях: на брусчатке двора и на лестницах замка, в раскисшем от дождя поле и в засыпанном снегом лесу, прыгая по болотным кочкам и стоя по пояс в речной воде. Поэтому, ступив на траву, Айрин просто стала иначе двигаться. Рыцарю же смена поверхности впрок не пошла. Продолжая активно наседавать на принцессу, он попал ногой на бугор кротовины, скрытый высокой травой, и на миг потерял равновесие. Айрин, словно охотящаяся змея, метнулась вперёд в длинном выпаде. Острый кончик меча проткнул нижнюю губу неприятеля и, ломая зубы, устремился глубже.

Принцесса подалась назад, высвобождая оружие, меняя позицию и готовясь нанести ещё один удар. Этого не потребовалось: рыцарь, неотрывно глядя на девушку стекленеющими глазами, булькнул горлом и упал, захлебываясь кровью.

Не давая себе передышки, Айрин поспешила туда, где продолжался бой.

Всадник в чешуйчатой броне уже разделался с одним противником и теперь жёстко напирал на другого. Углядев приближающуюся принцессу, последний рыцарь волка бросил меч и сорвал шлем:

– Пощады!

Видя, что пришедший ей на выручку воин замахнулся, чтобы добить врага, Айрин, срывая голос, заорала:

– Стой! Не убивай его!

Замешкавшись, рыцарь всё же опустил меч. Его соперник спрыгнул с лошади и низко поклонился принцессе. Ни на кого не глядя, подошёл к убитому Айрин предводителю. Осмотрев, вернулся за конём, взвалил труп поперёк седла. Взобрался сам и, понурившись, медленно поехал обратно на юг.

– Напрасно, – сказал рыцарь в чешуйчатом панцире.

Спешившись, он встал подле принцессы.

– Этот человек сдался! – горячо сказала Айрин. – И разве вы смогли бы убить безоружного?

– Этого? – Рыцарь посмотрел вслед недавнему противнику. – Да.

– Похоже, я ошиблась в вас, – голос принцессы похолодел.

– Мне очень жаль, – ответил воин тоном, свидетельствующим об обратном. И добавил: – Все они лишились права на благородное обхождение и милосердие, подло напав на вас скопом. В этот момент честный поединок превратился в войну. А на войне нет места благородству.

Айрин хотела возразить, но всё, что она видела во время сражений в Лассисе, согласовывалось со словами незнакомца.

Воцарилась гнетущая тишина. Принцесса сердилась на рыцаря и на себя.

– Вы отлично владеете мечом, сударыня.

Рыцарь снял шлем с широкими нащёчниками, и Айрин увидела загорелое лицо кареглазого мужчины лет тридцати. Его челюсти покрывала густая тёмная щетина, а на правой скуле светлел длинный старый шрам, чуть тянувший вниз внешний угол глаза. Воин стянул подшлемник, показав влажные от пота каштановые волосы, опускавшиеся почти до широких плеч.

– Меня бы это не спасло без вашего вмешательства, – церемонно ответила принцесса. –

Примите мою глубочайшую признательность...

– Я Дерел Ук-Мак, из рода Вид-Маков, – представился рыцарь.

– Айри из Лассиса, – решила не раскрывать себя принцесса.

– Рад служить, сударыня. – Воин оглядел поле боя. Его твёрдо очерченные губы раздвинулись в приятной, чуть лукавой улыбке. – Госпожа моя, я давно в пути и несколько поиздержался. С вашего позволения, погляжу на заслуженные трофеи.

Без малейшего смущения рыцарь обшарил мертвецов. Забрав их оружие, вернулся к принцессе.

– Значит так, – деловым тоном сообщил он, – у нас два золотых, четырнадцать серебряных, сорок семь медяков, три коня и пять мечей, которые мы сумеем продать в городе. Конечно, ещё есть доспехи, но мне хватит и того, что можно унести в руках...

Принцесса, опешив, глядела, как он сноровисто делит незнакомые восьмиугольные монеты на две кучки.

– Это ваша законная добыча, сударыня, – Ук-Мак протянул ей деньги.

Айрин с сомнением поглядела в его ладонь. Лассисские рыцари после боя нередко оставляли себе броню и оружие побеждённых врагов, но никогда не обирали трупы. С другой стороны, ей очень нужны средства – хотя бы на еду.

– Ну же, – ободряюще улыбнулся рыцарь и ссыпал монеты ей в руку. – Куда вы направляетесь, Айри? Если нам по пути, избавимся от коня и мечей где-нибудь по дороге, а выручку разделим. Если же нет, придётся поделить оружие. А вот как быть с конём... Хотя, знаете что? Забирайте его себе. Вы заслужили это своей доблестью.

– Я еду к Монтальбанскому хребту, – принцесса не отводила взгляда от денег в руке, словно раздумывая, не вернуть ли их воину. – Он ведь где-то на северо-востоке?

Дерел Ук-Мак озадаченно посмотрел на неё.

– Никогда прежде не слышал этого названия, сударыня. А ближайшие горы лежат на юге, в двух месяцах пути отсюда.

Айрин впиалась в него взглядом широко раскрытых глаз.

– Вы же не шутите со мной, господин Ук-Мак? Ведь это, – широким жестом она обвела окрестности, – Вайл?

Рыцарь непонимающе наморщил лоб.

– Наше королевство зовётся Эмайн, – медленно проговорил он. – А что такое – Вайл?

6. Плен

В большом зале маскртского замка шёл пир. Вдоль длинного стола, громко разговаривая и смеясь, сидели наряженные в бархат и шелка дворяне. Вокруг сновали слуги в жёлтых коттах, разнося пироги с мясом и рыбой, зажаренных целиком поросят, фаршированных фазанов, фрукты, щедро покрытое глазурью печенье... Гости отдавали должное мастерству поваров, отмечая, что хозяин не поскупился на драгоценные заморские приправы. Настоянные на травах вина лились рекой, а чёрное терпкое пиво закатывали в зал целыми бочонками. Принимая гостей, барон никогда не жалел денег и припасов. Каждый должен знать, что Стан-Киги способен позволить себе любую прихоть. И готов великодушно делиться с теми, кому благоволит.

Чтобы развлечь пирующих, в углу наигрывали весёлые мелодии арфист, трубач, барабанщик и два музыканта с виолами. Бодрые, временами фальшивые звуки музыки сливались со звоном серебряных кубков и стуком подносов, задорными выкриками жонглёров в причудливых нарядах, грызнёй своры собак, дерущихся из-за брошенных на пол объедков. По этой причине, сидевший на почётном возвышении хозяин замка не сразу услышал слова паж. Лишь после того, как юноша чуть ли не проорал сообщение в баронское ухо, Юрг Стан-Киги, нахмурившись, тяжело поднялся из кресла и вышел из зала. Его раздосадовала необходимость отвлечься от торжества, посвящённого победе над графом Рин-Раном, убитым в бою лично владельцем Маскрта.

В свои пятьдесят три года Стан-Киги сохранил физическую мощь и чудовищную энергию. Без труда обогнав юного слугу, он миновал изогнутый коридор, поднялся по лестнице и вошёл в богато обставленную комнату.

Изучающе оглядев шестерых мужчин, чьи лица отражали смятение и тревогу, барон приблизился к расположенному в алькове ложу. Откинув покрывало, безо всякого выражения посмотрел на бледное, измазанное засохшей кровью лицо мертвеца. Круто развернувшись, уставился на понурого рыцаря в жёлтой порванной накидке, стоявшего в центре напряжённо застывшей группы.

– Говори, – прорычал Стан-Киги.

Запинаясь под немигающим взглядом болотно-зелёных глаз, воин рассказал о произошедшем на распутье, утаив, что сдался в плен сам. По его словам, враги вынудили сделать это, направив в грудь самострел.

– Почему с вами не было солдат и слуг?

– Мы ехали в Гроссэ, в весёлый дом...

Грубые черты лица барона исказила презрительная гримаса:

– Пока я сражаюсь, чтобы преумножить власть и богатство, безмозглый сын тратит мое золото на шлюх... Но он хотя бы погиб как мужчина. А ты... ты должен был умереть вместе с ним и остальными!

Рванувшись вперёд, словно взбешённый медведь, Стан-Киги схватил рыцаря за горло.

– Трус! Я сдеру с тебя шкуру и засыплю раны солью!

Рыцарь, хрипя, вцепился в толстое мускулистое запястье барона, пытаясь освободиться.

Внезапно Стан-Киги сам выпустил жертву. Держась за шею и глухо кашляя, воин осел на холодный каменный пол.

– У тебя лишь одна возможность остаться в живых, – барон угрожающе глядел на него

сверху. – Только ты видел этих людей и можешь их опознать. Возьми дюжину ратников и немедленно отправляйся. Если к исходу третьего дня не приведёшь убийц – о твоей жуткой смерти будут вспоминать годами!.. Гринз! Выбери ещё четверых рыцарей и поезжай с ним. Если этот пёс попытается улизнуть – приволоки его в Маскрэг на верёвке!

Широко шагая, барон покинул комнату, более не взглянув на убитого сына.

Айрин и Дерел бок о бок ехали по дороге, протянувшейся серо-коричневой лентой среди сочной зелени лугов. Позади трусили запасные кони.

Рыцарь убедил принцессу отправиться с ним на запад, заверив, что в Кинниарзе, большом портовом городе, наверняка отыщутся и карты, и знатоки географии получше Дерела. С их помощью Айрин выяснит, куда именно её занесло и как добраться в нужное место.

Принцесса быстро нашла общий язык с воином. Посчитав девушку равной по статусу, Дерел держался запросто – словно с боевым товарищем. При этом ни словом, ни жестом не преступал рамки дозволенного. Айрин нравились его открытость, энергия и оптимизм. В то же время она не соглашалась с некоторыми суждениями рыцаря.

Коротая дорогу, Айрин и Дерел много разговаривали. По большей части любопытная принцесса расспрашивала рыцаря, а тот с готовностью отвечал. Она выяснила, что Дерел Ук-Мак был вторым сыном небогатого дворянина из Миеры – отдалённой западной провинции Эмайна. После смерти отца, старший брат вступил во владение замком и поместьями. Самый младший остался с ним. А двое средних – Дерел и Синар – отправились на поиски счастья. Три года воевали в качестве наёмников. Потом Синар женился на дочери богатого столичного купца. Предлагал Дерелу заняться торговлей вместе с ним и тестем. Отказавшись, Дерел отправился на восток. Скитания привели его к самой дальней границе, после которой начинались неосвоенные земли. Там Дерел завербовался в королевские войска и прослужил на заставе почти девять лет. Сейчас возвращался домой, чтобы повидаться с родными.

– А потом чем займёшься? – поинтересовалась Айрин.

– Не знаю, – беспечно ответил рыцарь. – Быть может, всё-таки стану торговцем. Синар писал, что у него всегда найдётся место для меня.

– Но тебе эта идея не очень-то нравится, – определила принцесса, присмотревшись к собеседнику.

– Уж не знаю, как ты догадалась... Да, торговля не по мне, пожалуй, – с улыбкой признал рыцарь. – Не беда, поищу другое дело. А коли станет совсем худо – всегда можно вернуться в приграничье. Там найдётся работа. До самой смерти.

Заинтересовавшись, Айрин попросила Дерела рассказать о местах службы.

– Края те далёкие и дикие. Людей немного. Те что есть, живут в деревнях, похожих на крепости. Вокруг тын, внутри каждый мужик – боец. Иначе никак: в приграничье, чего только не случается. То кочевники нагрянут, то лесовики кого утащат, то вообще чудище невиданное незнамо откуда возникнет. Раз к примеру, пришлось нам древнее колдовство забарывать, которое в фиолетовом тумане путников ловило... Одно слово – суровые места и беспокойные. Зато народ там свободней, чем везде. И владетель тамошний, граф Арп-Хигу, человек достойный и мудрый...

С горящими глазами принцесса потребовала, чтобы рыцарь поведал ей историю о страшной магии, убивавшей людей. Дерел красочно рассказал о громадном колдовском

валуне, оживавшем в ночи, и о том, как с ним совладали с помощью солнца по совету юного дворянина, увлекающегося волшбой.

– А ты чего ищешь в Вайле? – в свою очередь, поинтересовался Ук-Мак. – И почему путешествуешь одна? Бьёшься ты отважно и умело, но всё ж один супротив рати не боец...

Принцесса заколебалась. Рыцарь казался ей хорошим человеком. Но в памяти ещё был свеж урок, преподанный Ролло, считавшим, что не следует открываться первому встречному.

– Я путешествовала с... другом. На нас напали враги и он погиб. А в Вайле у меня очень важное дело, способное изменить всю мою жизнь.

Дерел кивнул. Он мало что понял, но расспрашивать не стал, видя нежелание спутницы говорить о себе. Да и явно печалили девушку такие беседы – вон как голову повесила...

Дорога, извиваясь гигантской змеёй, пропадала за высоким голым холмом. Ук-Мак ткнул пальцем и заявил:

– Бугор рыжей ведьмы. Мне рассказывали об этом месте в последнем трактире. Говорят, здесь была хижина старой колдуньи. Однажды она напустила порчу на жену местного владельца и тот приказал челяди сжечь старуху вместе с домом. Когда огонь прогорел, все растения на возвышенности засохли и с тех пор ни травинки не выросло. А уже, почитай, семьдесят зим прошло.

– Почему – рыжей? – с любопытством спросила Айрин. – Ты же сказал, она была старухой. А у старух волосы седые.

Дерел небрежно пожал плечами:

– Может, тело оранжевое у неё, кто этих ведьм знает.

– Разве такое бывает? – изумилась принцесса.

– Отчего нет? Самолично видал человека – жёлтого-жёлтого, как спелая груша. Притом глаза у него отличались: левый чёрный, а правый – железный.

– Не может быть! – глаза Айрин округлились от удивления. – Где ты нашёл такое чудо? Тоже в волшебном приграничье?

– На заднем дворе отцова замка. Лежал наполовину прикопанный у стены.

– Мертвец?!

– Почему сразу мертвец? Он был вырезан из дерева. Такой здоровенный детина – мы с Синаром едва затащили его в опочивальню старшего брата. Ох, Коду и напугался тогда!

– Так желтокожий, оказывается, ненастоящий, – разочарованно протянула Айрин. – Такое не считается.

– Как это – ненастоящий? – оскорбился рыцарь. – Самый настоящий! Дубовый по меньшей мере.

– Да я не об этом.

– А о чём?

– Я думала, человек был такой же, как мы с тобой!

– Мы же не жёлтые, – рассудительно заметил Дерел.

– Ты опять не понял... – горячась, принцесса повернулась к спутнику и умолкла, разглядев хитрые искорки в его глазах. – Похоже, господин рыцарь, – совершенно другим тоном произнесла она, – вы меня дразните. Горе вам, вы упали в моих глазах.

Видя, что спутница говорит не всерьёз, Ук-Мак, не особо скрывая сдерживаемый смех, принялся оправдываться:

– Сударыня, вы не так поняли. У нас в замке действительно стоял большущий деревянный человек. Он крутился на палке и рыцари использовали его для тренировок с

копьем. И да – один глаз у него был железным. Коду однажды выстрелил из лука: древко вытащил, а наконечник так и засел. После дождей от него ржавое пятно появилось.

– Ладно, – наигранно сжалилась принцесса, – я тебя прощаю. Но лишь потому, что история поначалу была занимательной.

– Поначалу? – переспросил Дерел. – По-моему, она и в конце ничего.

Он улыбнулся, довольный тем, что девушка отвлеклась от грустных мыслей. И сразу принялся рассказывать забавную байку о временах своей службы.

Прежде чем ночь звёздным пологом затянула землю, принцесса и рыцарь нашли подходящее для ночлега место. Не видя вокруг ни единого деревца, Айрин подумала, что придётся провести ночь без огня. У Дерела оказалось иное мнение.

Очистив небольшой участок земли, он вырыл узкую канавку. Насобирав пожелтевшей травы и множество толстых засохших стеблей растения с колючими листьями, сложил часть в приготовленную яму и развёл небольшой костерок.

Глядя на мягко сияющий в сумерках огонь, Айрин чувствовала растекающееся внутри тепло. А ещё приятное спокойствие. Не зря один из старых бойцов отцовской дружины сказал как-то раз на привале, что без костра душа не отдыхает...

Ук-Мак вынул из перемётной сумы закопчённый котелок, наполнил водой из деревянной баклаги и установил над огнём.

– Почти как печь! – восхитилась Айрин.

– Точно, – весело подмигнул рыцарь.

Он насыпал в воду каких-то чёрных зернистых ягод вперемежку с чуть подвявшими резными листьями. Когда варево закипело, отставил котелок в сторону, чтобы тот немного остыл.

Непринуждённо болтая, принцесса и рыцарь поужинали засохшими лепёшками, сыром и вяленым мясом. В конце Ук-Мак налил в помятую оловянную кружку настой из котелка и предложил спутнице:

– Отвар из ажины. Туда бы ещё кой-каких травок закинуть, но и так неплохо.

Айрин взяла кружку и потянула носом. Жидкость приятно пахла ягодами и дымом. На вкус тоже оказалась ничего.

Принцесса вернула кружку Дерелу. Тот снова наполнил её и неторопливо выпил.

Со стороны дороги послышались ржание и топот. В полумраке проскакал всадник: Айрин и Дерел увидели тёмный силуэт. Присмотрев угасающий свет костра, верховой остановился. Проехав немного по направлению к рыцарю с принцессой, громко спросил:

– Добрые путники, эта ли дорога ведёт в Гроссэ?

– Нет, – крикнул в ответ Ук-Мак. – Гроссэ в другой стороне.

Всадник взмахнул рукой, то ли благодаря, то ли прощаясь. Развернув коня, рысью двинулся назад.

– Не нравятся мне ночные путешественники, – с подозрением сказал Дерел, прислушиваясь к удаляющемуся стуку копыт. – Случается, конечно, что служба или нужда гонят человека и во тьме, и в ненастье. Но почему-то сейчас сердце мое неспокойно.

Айрин, памятуя о давешней встрече с разбойниками, ощутила лёгкую тревогу.

– Как поступим?

– Переночуем в другом месте, – откликнулся рыцарь, засыпая огонь землёй.

Собрав вещи, спутники вернулись на дорогу и ехали, покуда не добрались до группы

невысоких холмов. Спрятавшись между ними, начали готовиться ко сну. Коней распрягать не стали – только стреножили.

– Первый посторожу, – объявил Ук-Мак.

Не дожидаясь ответа, устроился на склоне одной из возвышенностей, так, чтобы его силуэт не был виден на фоне неба. Уставившись в сторону дороги, рыцарь словно оцепенел. Почти не шевелясь, сидел, пока блистающий звездный узор ощутимо не сдвинулся к горизонту.

Разбудив принцессу, Дерел сообщил, что кругом всё тихо, повалился на расстеленный плащ и сразу заснул.

Ночь прошла спокойно. Айрин и Дерел были на ногах, едва небо порозовело на востоке, По очереди прогулялись за холмы. Наскоро перекусили и вновь двинулись на запад.

Солнце прошло полпути к зениту, когда путешественники наткнулись на рассекающий дорогу глубокий овраг. Шириной в двадцать-двадцать пять шагов и глубиной в четыре человеческих роста, он тянулся в обе стороны, насколько хватало взгляда. Крутые склоны поросли кустарником, где-то на дне, скрываясь под лопухами, журчал ручеек. Прямо перед принцессой и рыцарем покачивался узкий подвесной мост.

– Пойду первым, – сказал Дерел, спешиваясь.

Взяв коня под уздцы, он кинул второй повод Айрин, и осторожно ступил на потемневшие от времени и непогоды доски. Ощувив под копытами пружинящую и покачивающуюся поверхность, гнедой жеребец заартачился. Поглаживая и что-то нащёптывая, Ук-Мак успокоил его и очень медленно двинулся дальше.

Подумав, что лошадей придётся переводить по отдельности, Айрин спрыгнула на землю. Привязала пару коней к одному из двух столбов, к которым крепились канаты моста. Увидела, что рыцарь уже почти у другого края, и тоже повела коня по качающимся доскам.

– Айри, назад! – внезапно крикнул Дерел.

Принцесса, с опаской глядевшая под ноги, остановилась. Подняла голову. Круп лошади рыцаря закрывал обзор, но девушка всё же разглядела троих солдат в жёлтых накидках, целящихся в Ук-Мака из луков.

Обернувшись, Айрин увидела ещё четверых лучников, поднявшихся из высокой травы.

– Сзади тоже! – крикнула она рыцарю.

Тот раздосадовано выругался.

– Эй, вы! – раздался новый голос. – Медленно идите вперёд. Руки держите на виду. Потянетесь к оружию – утыкаем стрелами, как фанерного гуся на ярмарке!

Не сдвинувшись с места, Дерел посмотрел вниз, оценивая высоту. Пробормотав проклятье, крикнул:

– Айри, без глупостей!

И пошёл к солдатам, расставив пустые руки.

Как только он ступил на землю, к нему подскочили ещё двое солдат, прятаясь в стороне. Повалили, связали руки за спиной, отобрали меч и кинжал. Чуть позже, то же проделали с Айрин. Один из лучников протрубил в рог.

– Дела неважные, Айри, – констатировал Ук-Мак, повернув голову к лежащей рядом девушке. – Наш уцелевший приятель позвал подмогу. Всё-таки следовало отправить мерзавца к демонам, чтобы те сожрали его гнилое сердце.

– Не говори так, – возразила принцесса. – Отпустив его, ты совершил доброе дело.

– И теперь мы за него расплачиваемся, – саркастично ответил рыцарь.

Принцесса хотела поспорить, но солдаты подняли их и потащили по мосту обратно.

Земля завибрировала от ударов множества копыт. Слева вдоль оврага двигались несколько всадников. Каждый наездник вел нескольких лошадей без седоков.

Оказавшись возле солдат, охранявших пленников, воин, возглавлявший кавалькаду, радостно воскликнул:

– Отличная работа, парни! Когда вернёмся в Маскрэг – награжу каждого серебром! А тебе, Жеги, за то, что провёл коротким путём к мосту – коня и пять золотых! А сейчас не мешкайте. Барон ждёт!

Несмотря на солнечный свет, бивший в узкое, настежь распахнутое окно, в серебряном шандале на столе горели две толстые восковые свечи. Отец баронессы Нувы, почтенный Грам Ларди, назвал бы это мотовством. В глубине души Нува и сама считала так же. И одновременно испытывала восхитительно постыдное удовольствие от своей расточительности. Это было символом её дворянского достоинства, ведь аристократы не экономят на мелочах.

«Поэтому они и разоряются через одного, а потом ходят, одалживаются», – Нува словно наяву услышала неодобрительный голос отца. Именно так бы он и сказал.

Баронесса замерла на миг, разрываясь между бережливостью и жадной излившейся. Нет, отец не прав. Она же зажгла лишь две свечи из трёх! Она может... должна соответствовать... Она ведь теперь дворянка!

Страдальчески закусив губу, Нува протянула руку и погасила левую свечу. Печально вздохнула и продолжила доклад:

– Торговые пошлины в этом месяце принесли на сто девяносто семь золотых больше, чем в прошлом...

Королева первое время удивлялась, из раза в раз наблюдая одну и ту же картину. Но потом перестала обращать внимание, решив, что это какой-то обряд гильдии торговцев. В конце концов, плотники трижды стучат обухом топора по бревну, изгоняя злых духов, прежде чем строить избу. Почему бы и купцам не гасить свечи при подсчёте доходов и расходов?

– Ещё в этом месяце выросли продажи мёда, – баронесса поднесла к глазам плотный лист бумаги, испещрённый мелкими буквами и цифрами. Листок Нува удерживала тремя пальцами, оттопырив выпрямленный мизинец. Ей казалось, что это придаёт её пухлым, украшенным массивными перстнями, рукам, подлинно аристократическое изящество. – Купцы из заморья берут его с удовольствием. И нам есть что предложить! И домашнего, и дикого, хвала богам, очень мно...

В дверь постучали. Королевский телохранитель выглянул. Посторонившись, впустил в комнату герцога Риана и мужчину в поношенной одежде деревенского охотника.

Разглядывая дядиного спутника, Оланна поймала себя на мысли, что уже видела его – только в кольчуге и со знаками герцогского гвардейца.

– Ваше величество, – поклонился Риан. – Срочные новости.

Королева кивнула:

– Говорите.

Охотник согнулся в поклоне.

– Ваше величество, мы проследили путь принцессы до нистрандской деревни под названием Мистов. Её высочество переночевала на тамошнем постоялом дворе... Нам удалось узнать, что в то время, когда принцесса находилась в деревне, там сражались войска

Нистранда и Крагира.

– Что с принцессой?

Оланна сидела выпрямившись, на застывшем лице не читалось никаких эмоций. Но Риан обратил внимание, как побелели тонкие пальцы, сжимающие резной подлокотник кресла.

– Неизвестно, ваше величество. Селяне ничего не знают. Мы обнаружили одиночный след – возможно, лошади принцессы. Сейчас наши люди идут по нему.

– Ещё они нашли Ролло, – вставил герцог.

Королева прищурилась:

– И что он рассказал?

– Он ничего не может рассказать, ваше величество, – опустил голову следопыт.

– Вот как, – глядя в пространство, ровно произнесла королева. – Герцог, есть вероятность, что принцессу захватили в плен крагирцы?

– Мы можем предполагать, что угодно, – взвешивая каждое слово, ответил Риан. – Но все догадки будут ложными, куда у нас не появятся твёрдые факты.

Ощувив боль в руке, Оланна выпустила подлокотник.

– Распорядитесь, чтобы граф Рулд выяснил всё, что можно через своих соглядатаев...

– Он уже занимается этим, ваше величество.

– Хорошо. Тогда передайте Вистулу, чтобы собирал войска. Тихо и незаметно.

Герцог Риан пристально поглядел на правительницу Лассиса и с решимостью кивнул:

– Слушаюсь, ваше величество.

– Можете идти.

Дверь тихо стукнула, звуки шагов начали удаляться.

– Продолжайте, баронесса, – голос королевы прозвучал твёрдо и спокойно.

Нува с сомнением посмотрела на Оланну. На лице правительницы было то же невозмутимое выражение, что и до визита герцога со следопытом. Если, конечно, не считать мертвенной бледности, из-за которой владычица Лассиса стала походить на один из мраморных барельефов, украшавших саркофаги в королевской усыпальнице.

– Ваше величество? – голос баронессы дрогнул.

– Продолжайте, баронесса, – с нажимом повторила Оланна.

– Да, ваше величество, – Нува покорно потянулась за записями.

7. Прощение

Замок напоминал огромного бледно-коричневого зверя, прилёгшего отдохнуть на утёсе в излучине реки. Глядя на медленно увеличивающиеся башни с хлопающими на ветру чёрно-жёлтыми клиновидными стягами, принцесса беспокойно раздумывала, что ожидает их с рыцарем за высокими зубчатыми стенами.

Узкая дорога упёрлась в широкий сухой ров, утыканный на дне заострёнными кольями. Один из всадников протрубил в рог. Со стуком и скрипом завертели барабаны невидимого механизма, залязгала цепь, удерживающая подъёмный мост. Копыта гулко простучали по прочным, окованным железом доскам и отряд, миновав надвратную башню, оказался в тесном проходе, тянувшемся между массивными каменными стенами. В конце коридора пришлось постоять, пока со скрежетом поднималась металлическая решётка.

Во внутреннем дворе замка их уже ждал барон. Мельком глянув на пленников, Стан-Киги обратился к солдатам:

– Вы меня порадовали. Ступайте к казначею и получите то, что причитается за хорошую службу.

– Благодарим, ваша милость!

Передав Айрин и Дерела стражникам, окружавшим барона, ратники, довольно переговариваясь, ушли.

– Вас, господа, я позже награжу сам, – сообщил хозяин замка рыцарям. – А пока можете отдохнуть.

Дворяне, поклонившись Стан-Киги, направились в свои покои.

– А ты куда, Лу-Оту? – совсем другим тоном окликнул барон рыцаря в порванной накидке, двинувшегося следом за остальными.

– Господин барон? – воин поспешно вернулся и напряжённо вытянулся подле Стан-Киги.

– Эти люди сражались с моими людьми и убили Рена?

– Да, господин барон.

Приблизившись, владелец Маскрга в упор разглядывал Айрин и Ук-Мака. Неожиданно для всех, коротко размахнувшись, Юрг Стан-Киги врезал Дерелу. Рыцарь не упал лишь потому, что его цепко держали солдаты.

Повернувшись к принцессе, барон снова занёс руку. Видя это, Ук-Мак смачно плюнул кровью на баронскую щеку и выразительно охарактеризовал интимные отношения Стан-Киги с животными, отводя барону крайне унижительную роль. Послышался яростный рёв, и удар, предназначавшийся Айрин, получил дерзкий насмешник. В этот раз ратники выпустили рыцаря и тот повалился на вымощенную булыжниками землю. Взбешённый Стан-Киги несколько раз пнул Ук-Мака ногой. Дерел, с которого после пленения сняли доспехи, скрючился и застонал. Барон плюнул на него. Порывисто развернувшись к стражникам, приказал:

– Этого – в мешок! Девчонку – в подземелье. Шевелитесь, ленивые свиньи!

Солдаты подняли Дерела и поволокли к двери в основании одной из башен. Следом потащили Айрин.

В башне, называемой обитателями замка «Мёртвой», начинался спуск в обширное подземелье, состоящее из нескольких связанных друг с другом крупных пещер. После

строительства замка в пещерах возвели множество стен, создав настоящий лабиринт с большим количеством камер, зальчиков и коридоров. Кругом стояли железные решётки, снизу доверху покрытые рыхлым налётом ржавчины: металл не выдерживал пронизывающей сырости, безраздельно царившей в громадной темнице.

Хуже обволакивающей влажности был воздух: спёртый, наполненный зловонием немых тел узников, миазмами испражнений, тошнотворным смрадом горелой и гниющей плоти. Принцессе захотелось перестать дышать, чтобы не чувствовать его.

Под низкими сводами демонической музыкой расплёскивались стоны, перемежающиеся душераздирающими воплями. Мелодию боли дополнял рваный ритм ударных: билами служили кнуты и палки, а бубнами и барабанами – человеческие тела. Кошмарную какофонию завершали звон цепей и крысиный писк, монотонный стук капель и слабоумное бормотание, безнадёжный плач отчаявшихся и пугающий хохот лишившихся рассудка.

Мрачные переходы тускло освещали чадающие медные лампы и красные отблески жаровен, дымящих в пыточных камерах. В зловещих багровых сумерках, образами бредовых видений, перемещались палачи в чёрных масках и измазанных кровью кожаных фартуках.

Солдаты толкнули пленников в руки палачей и поспешили убраться из подземелья.

Служители узилища сразу разлучили Дерела и Айрин. Рыцаря утащили в глубину тёмного коридора. Принцессу повели в другую сторону. Разрезав пути, стягивавшие запястья, Айрин втокнули в маленькое помещение. Громко лязгнула решетчатая дверь, щёлкнул большой топорно сделанный замок.

Девушка изнуренно опустилась на неровный холодный пол и закрыла уши руками, чтобы заглушить жуткий голос подземелья.

Когда пленников увели, рыцарь, возглавлявший погоню, несмело обратился к барону:

– Ваша светлость, мне можно удалиться?

Юрг Стан-Киги, всё ещё неровно дыша, свирепо поглядел на него.

– Пока я не заговорю с тобой, ты должен молчать, пёс!

Рыцарь вспыхнул от такого оскорбления.

– Ваша светло...

– Заткнись! – зарычал барон. – Стража, взять его!

Кинувшись к рыцарю, солдаты крепко схватили его за руки.

– В подземелье! – скомандовал Стан-Киги. – Бросьте в клетку к девчонке. Быть может, она прикончит этого никчёмного недоноска.

Криво ухмыляясь, барон наблюдал, как ратники обезоруживают рыцаря и стаскивают с него броню.

– Барон, за что?! – кричал рыцарь, безуспешно пытаясь сопротивляться. – Ведь я выполнил приказ! Поймал убийц вашего сына! Барон! Вы же обещали!

– Я обещал тебе жизнь, – поворачиваясь спиной, ответил владелец Маскрга. – Но не говорил, что ты сохранишь свободу!

Айрин, скорчившись и обхватив себя руками, сидела в углу камеры. Глубоко задумавшись, она не слышала, как взвизгнула, открываясь, дверь. В помещение впихнули человека в нижней рубаше и брэ – широких льняных штанах, чуть не доходящих до середины голени. Сделав по инерции пару шагов, новый узник развернулся и бросился обратно. Вцепившись в решётку, тряс её, выкрикивая угрозы и ругательства.

Неодобрительно поджав губы, принцесса некоторое время наблюдала. Устав от громкой брани, повелительно произнесла:

– Перестань! – И добавила: – Всё равно без толку. Побереги силы.

Вздогнув от неожиданности, человек обернулся.

– Ты?! – воскликнула Айрин, узнав рыцаря.

Вскочив, принцесса кинулась к решётке.

– Эй! Я не желаю находиться рядом с этим жалким подобием рыцаря! Уберите его сейчас же, либо выведите меня!.. Ты слышишь, мерзавец?! – обратилась она к подошедшему на крик палачу.

Глаза, неясно блестящие в прорезях маски, оглядели её с ног до головы. Не проронив ни слова, палач удалился.

– Ублюдок! – кинула вслед принцесса. – Попадёшься ты мне...

Развернувшись, она уставилась на сокамерника тяжёлым взором. Рыцарь попытался ответить тем же, но не сумел и принялся рассматривать грязные неровные стены с ползающими мокрицами. Когда разглядывать стало нечего, он отошёл подальше, присел на корточки и закрыл глаза.

Принцесса опустила на пол подле решётки, продолжая следить за соседом по темнице. Постепенно любопытство начало брать верх над неприязнью и, не выдержав, Айрин спросила:

– И как же ты оказался в этом уютном местечке?

Рыцарь открыл глаза и недоверчиво посмотрел на девушку.

– Наградили за хорошую службу, – буркнул он.

– Как так?

Рыцарь тяжело вздохнул.

– Оставшись в живых, я совершил ошибку. И барон решил её исправить.

– Хороший у тебя господин, – криво улыбнулась принцесса.

– Он всегда отличался крутым нравом. А узнав, что вы убили его сына, стал опаснее бешеного медведя. Удивлён, что барон не изрубил вас на месте...

– Его сына?

– А ты не знала? Рен Стан-Киги, единственный отпрыск барона. Как раз тот, кого ты прикончила.

– Он это заслужил, – в задумчивости Айрин обхватила согнутые колени. – Всё хуже, чем я предполагала. Этот человек может не согласиться на выкуп...

– И не надейся.

– Что, по-твоему, нас ожидает?

– Смерть. Медленная и мучительная, – обнадёжил собеседник. – В этом деле барон большой выдумщик.

– Понятно, – опустил глаза, принцесса умолкла.

Не видя солнца и звёзд, Айрин не понимала, сколько времени прошло с того момента, как её бросили в камеру. Она словно застряла в бесконечном кошмарном сне, среди тревожного полумрака, вони и стенаний.

У двери возникла тёмная фигура. Не говоря ни слова, палач пропихнул в камеру покрытую пятнами деревянную миску с подгнившими овощами и черпак с мутной водой.

Рыцарь и принцесса побрезговали едой. Поочерёдно напившись, вновь разошлись по

разным углом.

Через некоторое время Айрин забеспокоилась. В который раз оглядев камеру, подошла к решётке.

– Эй! Мне срочно нужно выйти!

Видя, что на призывы никто не реагирует, принцесса, сжав кулаки, посмотрела на рыцаря.

– Ты, – девушка буквально выдавливала из себя слова, – подойди к решётке и смотри в коридор. Не вздумай оборачиваться. Повернёшься без разрешения – убью.

Лицо мужчины поначалу выразило недоумение. Затем рыцарь кивнул. Приблизившись к двери, он положил запястья на поперечную перекладину, так, что кисти расслабленно повисли снаружи.

– Делай своё дело.

Принцесса, с горящим от стыда лицом, присела в углу.

– Пожалуй, присоединюсь, – вдруг громко объявил сокамерник.

Развязав верёвочку, он приспустил брэ. Зажурчала бьющая в коридор струя.

– Пусть теперь ходят здесь, мухоблуды!

Затем рыцарь сокрушённо хлопнул себя по лбу:

– Разорви мне задницу – надо было дожидаться, когда кто-нибудь из проклятых палачей проковыляет мимо!

Принцесса невесело улыбнулась. И тихо произнесла в спину рыцарю:

– Благодарю.

Тот лишь неловко махнул рукой.

...Дорогу возле лассиского замка затянуло молочно-белым туманом. Айрин неуверенно ступала босыми ногами по влажной траве, пытаясь хоть что-то рассмотреть в густой клубящейся мути. Справа мелькнула неотчётливая человеческая фигура.

– Папа? – позвала принцесса. – Папа, я замёрзла...

Не откликаясь, человек медленно удалялся, покуда совсем не исчез. Со слезами на глазах Айрин осела на холодную землю. Дрожа, озираясь, пытаясь понять, как вернуться домой.

– Поднимайся! – прогремел из пустоты грубый мужской голос.

– Кто... – начала говорить принцесса, но её оборвали.

– Поднимайся!

Бок занял от удара. Айрин, просыпаясь, разлепила глаза и увидела нависающего над ней палача.

– Поднимайся! – он снова пнул её сапогом.

Потеряв терпение, палач, наклонившись, схватил девушку за руку и рванул вверх. Оказавшись на ногах, принцесса изо всех сил двинула пяткой ему в колено. Одновременно ткнула пальцами в лицо, целясь в прорезь маски. Охнув от боли, палач отшатнулся. Айрин выскочила в открытую дверь и помчалась по плохо освещённому узкому коридору.

Палач, хромя, вывалился из камеры. Захлопнув решетчатую дверь, принялся кричать, поднимая тревогу. Откликаясь на зов, со всех сторон поспешили его собратья. Один, натолкнувшись на заплутавшую в хаотичных переходах принцессу, вцепился ей в волосы:

– Она здесь!

Айрин ударила палача в горло, но не попала. Противник, в свою очередь, отвесил

оплеуху, от которой у принцессы загудела голова. Тем временем подросли остальные. Сильные руки схватили Айрин за шею, ухватились за руки и за ноги. Кто-то ещё раз ударил её: теперь в грудь. Девушку затащили в пыточную камеру и сковали цепью. После отволокли к лестнице, где ожидали солдаты.

Оказавшись во дворе замка, принцесса зажмурилась от бьющего в глаза солнечного света. Ощущая тепло, она жадно вдыхала сладкий воздух, который не портил даже запах лошадиного навоза.

Конвоиры потянули Айрин к паласу – строению, где находились покои хозяина. Принцессу быстро провели по длинной галерее, мимо ряда высоких двустворчатых дверей. Некоторые были приоткрыты: за ними виднелись богато украшенные помещения, достойные короля. Галерея упиралась в каменную лестницу. Поднявшись на второй этаж, солдаты передали пленницу коренастому бородачу в сине-жёлтых одеяниях. Золотая цепь на шее и меч у пояса демонстрировали рыцарское звание.

– Идём, – мужчина провёл Айрин по коридору и распахнул перед ней очередную дверь. – Входи.

Принцесса очутилась в просторном зале с высоким куполообразным потолком. Вдоль стен, сплошь затянутых ослепительно белыми драпировками, располагались длинные многоярусные подставки, уставленные горящими свечами. Их было так много, что, казалось, будто воздух сияет от бесчисленных огней.

В зале не было никакой мебели. Только в самом центре возвышалась большая прямоугольная платформа, накрытая белоснежными мехами. Напоминая горный ледник, пушистые шкуры свисали до самого низа и словно растекались ещё на несколько шагов вокруг.

На платформе покоилось тело, укутанное златотканым полотнищем, расшитом чёрными волчьими головами. По сторонам возвышения замерли два рыцаря в полном облачении и знакомых Айрин жёлтых накидках. Один держал щит с гербом, другой – обнаженный меч.

В стороне, заложив руки за спину и склонив голову, расхаживал взад-вперёд владелец замка. Услышав шаги, он исподлобья поглядел на вошедших. Жестом приказав сине-жёлтому рыцарю отойти в сторону, приблизился к принцессе. Вздёрнув подбородок, девушка бесстрашно смотрела ему в глаза.

– Твоё имя? – с угрюмым спокойствием спросил Юрг Стан-Киги. – Откуда ты?

– Айри, дворянка из Лассиса.

– Где это? – нахмурился барон. – Никогда не слышал.

Айрин сама не представляла, в какой стороне находится дом. Поэтому указала первое пришедшее в голову направление:

– На юге, за большим горным хребтом.

– Что делаешь здесь? – продолжил допытываться Стан-Киги.

– Не твоё дело, – принцессе надоело это дознание и она перешла в атаку. – По какому праву ты прервал моё путешествие?

Барон с удивлением посмотрел на неё. Таким тоном с владельцем Маскрга не осмеливались говорить даже столичные вельможи.

– Ты невоздержанна на язык, – он покачал головой. – Но это легко исправить.

Стан-Киги вновь принялся прохаживаться из стороны в сторону.

– Что ты думаешь делать с нами? – Айрин не собиралась заканчивать разговор. – Смотри на меня и отвечай!

Вопреки характеру, барон ничем не выразил недовольства. Остановившись и заложив большие пальцы рук за пояс, украшенный золотыми бляхами, он принялся изучать принцессу, скользя взглядом с головы до ног.

В зал вошли солдаты, волоча Ук-Мака. Поставив его на ноги рядом с принцессой, воины отступили на несколько шагов.

– Дерел! – не удержалась от сочувственного возгласа Айрин, увидев сухие распухшие губы, почерневшую шишку на скуле и струйку крови, стекающую справа из-под растрёпанных волос. Руки рыцаря были скованы. Проследив направление её взгляда, Ук-Мак позвенел цепью и, морщась от боли, пояснил хриплым голосом:

– Напал на стражников.

– А я – на палачей, – продемонстрировала оковы Айрин.

Рыцарь улыбнулся, отчего подсохшая рана на губе разошлась и закровила.

– Молчать! – вмешался барон.

Уставившись на Дерела, он повторил вопросы, что ранее задавал принцессе. Демонстративно игнорируя его, Ук-Мак обратился к девушке:

– У тебя случайно не найдётся попить? Мне не дали ни капли воды с момента, как мы здесь очутились. По-моему, здешний хозяин жмот и невежа.

Юрг Стан-Киги судорожно сжал кулаки. Его ноздри широко раздувались. Усилием воли взяв себя в руки, барон мрачно произнёс:

– Дерзите и показываете отвагу? Это вам не поможет. Вы просто ещё не понимаете, что вас ждёт.

– И что же?

Барон ослабился:

– Всему своё время. Но знайте: вы дорого заплатите за смерть моего сына!

– Твой сын первым напал на меня! – сказала Айрин. – И я победила в честном бою! Ты не смеешь задерживать нас за это!

– Не говори, чего я смею, а чего – нет! – взорвался Стан-Киги. – Ты, змея, лишившая меня всего! Я годами трудился и сражался, преумножая богатство и власть! И кому теперь я передам всё это?! Ты забрала смысл моей жизни!

В неистовстве он шагнул к принцессе. Дерел преградил ему путь. Барон, не останавливаясь, мощным толчком отшвырнул рыцаря в сторону. На упавшего сразу набросились солдаты, пиная и прижимая к полу.

Стан-Киги приблизил лицо к лицу Айрин. Его глаза налились кровью, а чёрная раздвоенная на конце борода, с длинной седой прядью, начинавшейся у губ, тряслась.

– Хочешь узнать, что вас ждёт?! Хорошо, я расскажу. Ты возместишь мою потерю. Отобрав одного сына, дашь другого. Ты родишь мне наследника!

– Я лучше умру! – побледнев, отшатнулась принцесса.

– Непременно умрёшь, даже не сомневайся! Но после того, как выкормишь рождённого для меня ребёнка!

– Мерзавец! – Ук-Мак разъяренно бился на полу, пытаясь сбросить наседавших на него ратников. – Я доберусь до тебя!

– Кто он? – спросил барон девушку, больно обхватив пальцами её нижнюю челюсть. – Твой телохранитель? Муж? Любовник?.. Неважно. Завтра на рассвете мы похороним Рена. А потом я займусь этим человеком. Я буду рвать его плоть кусок за куском. А ты будешь смотреть на это. И запоминать. Потому что, после того, как выплатишь долг крови, умрёшь

точно так же! А до того момента будешь постоянно думать об ожидающей тебя смертельной пытке!

Остервенело оттолкнув принцессу, Юрг Стан-Киги подозвал рыцаря в сине-жёлтом:

– Гринз, верни девку в подземелье. Распорядись, чтобы ей не причиняли вреда. Она нужна мне живой и здоровой. А это крысиное отродье, – указал он на Дерела, всё ещё бешено ворочавшегося под весом навалившихся солдат, – обратно в мешок!

– Слушаюсь, – склонил голову Гринз.

Рыцарь, подрагивая от холода, взял двумя пальцами тёмный сморщенный корнеплод. С брезгливостью оглядел и, задержав дыхание, надкусил. Попытался жевать, но вскоре выплюнул. Подумав, что сдохнет от голода раньше, чем барон решит его убить, принялся ходить по тесной клетушке, словно пойманная рысь.

Послышались шаги, закрипела дверь. В камеру втокнули Айрин. Рыцарь застыл, увидев, как девушка, ранее выглядевшая решительной и опасной, бессильно опустилась на пол и разрыдалась.

Воин в смятении глядел, не зная, что предпринять. Оставить и пусть себе страдает? Всё равно ей не помочь. Да и зачем? Разве не из-за неё он оказался здесь? Но она сохранила ему жизнь...

– Барон умеет ломать людей, – с нарочитой лёгкой издёвкой проговорил рыцарь, надеясь, что девушка, разозлившись, придёт в себя. – Но я думал, ты ему не по зубам.

Не видя никакой реакции, мужчина понял, что дело обстоит куда хуже, чем он предполагал. Присев рядом с сокамерницей, положил руку ей на плечо.

– Что там произошло?

Совершенно подавленная уготованной участью, принцесса рассказала.

– Он превзошёл сам себя, – ужаснулся воин. – Придумать такое...

Встав, прошёлся по камере, напряжённо размышляя. Тихо пробормотал:

– Один хрен подышать...

Повернулся к Айрин.

– Эй! Ты пощадила меня, и я готов выплатить долг. Если пожелаешь, я избавлю тебя от позорной участи и пыток.

– Как? – подняла мокрое, грязное лицо принцесса.

– Убью тебя.

Несколько мгновений Айрин смотрела на него пустым взглядом. Затем её глаза сверкнули.

– Как тебя зовут? – она поднялась, утирая слёзы рукавом.

– Брауг Лу-Оту, из рода Лу-Оту.

Воин с удивлением наблюдал за тем, как несчастная отчаявшаяся узница за несколько ударов сердца преобразилась в хладнокровную повелительницу. Потому что только у королевы могла быть столь величественная осанка и такой властный голос. И лишь венценосной особе дозволялось произносить форму полного помилования:

– Рыцарь Брауг Лу-Оту, из рода Лу-Оту, ты прощён за все свои прошлые деяния! Иди с миром, и да не будет причинён тебе никакой вред: ни оружием, ни огнём, ни верёвкой, ни любым иным способом!

Поражённый воин с почтением поклонился:

– Благодарю, госпожа.

Девушка широко улыбнулась:

– А теперь, Лу-Оту, окажи милость, убей меня...

8. Свобода

Трюггу нравилось дежурить в темнице ночью. Можно было неторопливо ходить вдоль клеток, грохоча короткой, окованной железом дубинкой по металлическим прутьям. Некоторые заключённые испуганно вскакивали, другие лежали, точно мертвецы. Хотя последние и днём валялись не шевелясь. Что поделать: у человеческого тела есть пределы. Перейдёшь его – и узника уже не способны поднять ни страх, ни боль. Пленник вроде и дышит ещё, но по сути, труп трупом. Таких даже пытаться скучно.

– Как дела? – вывернув из-за угла, спросил Вилгу.

– Всё тихо, – лениво ответил Трюгг.

В действительности в подземелье никогда не бывало абсолютной тишины: всегда кто-нибудь стонал или вскрикивал, терзаемый болью от ран.

– Мож, это, достанем кого, развлечёмся? Ну, хоть ногами попинаем чутка? Шоб совсем малёхо развеяться. А то меня в сон клонит...

– Ты не на ярмарку куролесить пришел, а в карауле нонче! – строго ответил Вилгу. – Вот ходи и карауль!

Трюгг скорчил под маской рожу – всё равно Вилгу не увидит. Эх, жаль сегодня старшим этот надутый пентюх. Был бы Саул – повеселились бы от души. Вслух сказал:

– Да караулю, караулю...

Он свернул в левый коридор. Подняв дубинку, легонько ткнул в свисавшую на цепи лампаду. Пошёл дальше, глядя на свою качающуюся из стороны в сторону тень.

Где-то впереди послышались ругательства и шлепки – будто кто кого по физиономии лупит. Заулыбавшись, Трюгг поспешил туда. Заключённые иногда дрались, и это было забавно. Вот подумаешь: и так смерть неминуемая рядом, ан нет – всё равно плотки друг другу перегрызть пытаются. Люди такие остолопы...

В предвкушении интересного зрелища, Трюгг подлетел к решетчатой двери камеры, откуда доносились звуки борьбы. И разом позабыл о развлечениях: мужик в исподнем оседлал распластанную на полу девицу и душил. Девица сдавленно хрипела и тянула руку к застывшему с другой стороны решётки Трюггу.

– А ну, прекратить! – оторопевший палач врезал по железным прутьям дубинкой.

Наглый мужик и ухом не повёл, продолжая сдавливать шею женщины. Той самой, которую барон приказал беречь, как зеницу ока.

– Вилгу! Борель! Сюды! – дурным голосом заорал Трюгг, не попадая трясущимся в руке ключом в замок. По всем приказам заходить к узникам в одиночку было запрещено. Но коли девка пострадает, все, кто караулил в эту ночь, пожалеют, что из мамкиной дырки вылезли...

Лу-Оту обхватывал нежную шею девушки, чувствуя, как бьётся под ладонью жилка. Он слышал скрип распахивающейся двери и прилагал невероятные усилия, чтобы не повернуться. С детства в голову вбивали, что нужно всегда держать врага в поле зрения. Но Айрин, объясняя, что требуется делать, настрого запретила смотреть на палачей, пока она не подаст знак.

– Они ни на миг не должны ничего заподозрить, – внушала она рыцарю. – А в глазах они могут прочитать твои мысли. Поэтому не гляди на них!

И Брауг не глядел.

Сама девушка в этот момент хрипела, слабо скребя пятками каменный пол. И наблюдала из-под опущенных век за вбежавшим в помещение человеком в чёрной маске. Дождавшись, когда тот окажется за спиной Лу-Оту, крикнула:

– Давай!

Рыцарь резко кувыркнулся назад, всем телом врезавшись в ноги замахнувшегося дубинкой палача. Потеряв равновесие, палач свалился. Ловко перевернулся, собираясь встать, но на него набросилась Айрин. Захлестнула шею мужчины цепью своих оков и, упираясь коленом в спину, принялась душить.

Лу-Оту, цапнув выроненную караульным дубинку, кинулся к двери, чтобы встретить забегающего палача с длинным кинжалом в руке. Затормозив, тот попытался ткнуть рыцаря остриём в грудь. Изумлённый настолько неуклюжим движением, воин с размаху опустил дубинку на его предплечье. Раздался хруст, противник Лу-Оту взвыл.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4gt>